

Не могу иначе

Маша Митина

Annotation

Он обнял меня, и я перестала дышать. Как-то сразу поняла, что теперь это-мой ребёнок. А его папа? Сможет ли он открыть для меня своё сердце? Мне страшно, но мне кажется, я его уже люблю...их люблю...

•

Как же долго я здесь не была...Но по-прежнему самые тёплые воспоминания отсюда. Сейчас бы как в детстве, босиком по траве. А почему нет? Мигом снимаю туфли и бегу, падаю в траву и не могу надыхаться. Как же здесь хорошо. Так бы и лежала, а запах – одурительный, травинки тихонько щекочут, так задремать бы здесь, но слышу: мобильник уже трезвонит в сумке.

- Алло, дед, я уже здесь.

-Это хорошо. Давай быстрее, как раз к обеду.

И я невольно ускоряюсь, в животе урчит, и я в предвкушении вваливаюсь к деду. Он мировой у меня. Всё умеет. Так получилось, что именно он меня вырастил.

- Деда, - кидаюсь к нему на шею. Так соскучилась.

- Тьфу ты, пигалица. Сломаешь. Садись. Твои любимые, с крапивой. - И я наворачиваю за обе щёки. Дедовы зелёные щи с крапивой, с щавелем и разболтанным яичком – мои любимые. Вроде бы всё просто, а повторить невозможно.

- Ешь, ешь, а то отощала совсем. Вроде бы уже взрослая баба, а выглядишь как курёнок. Как замуж-то выдавать?

- Деееда.

- Что, деееда? Так и помру, правнуков не повидав. Да и время уже. Двадцать шесть годков, как-никак.

- Всё, дед, я на речку. - Нацепила свой сарафанчик. Благо, он ещё в пору. И побежала.

- Дааа. Когда ты вырастешь-то? Обуйся, ноги-то отвыкли небось.

Не послушалась. Босиком приятнее. Идёшь и каждой своей частичкой впитываешь в себя и не можешь напиться. Такой вот островок счастья, затерявшийся в российской глубинке.

Как же я соскучилась. Наша мечта с дедом сбылась. Теперь я врач, так же, как дед и мама. Так получилось, что в моей жизни её не было... Мой папа-военный. Вроде мирное время и можно было бы расслабиться. Но вот нет. Ему не повезло. Трагичная случайность на учениях. Он закрыл собой гранату. Дед сразу бросил работу и поехал спасать маму. Но не смог. Точнее, она не захотела спастись. Когда она узнала про отца, была уже на седьмом месяце беременности. Два месяца она продержалась, и все уже выдохнули, но нет. Она родила меня и умерла. Не выдержало её сердце. Дед говорит, в городе спасли бы, но она ни в какую не хотела покидать это место - считала, что детей нужно растить именно здесь. В детстве она часто снилась по ночам: такая красивая, добрая, самая лучшая на свете. Я как-то рассказала деду про эти сны. Он обнял меня и сказал, что это замечательно, значит, мама меня очень любит и заботится обо мне даже оттуда.

Вот, наконец, дошла до речки. По-быстрому разделась и, как в детстве, бултых щучкой. Есть в жизни счастье. Накупалась так, что аж шатало. Иду через луг. Трава - выше пояса. И тут слышу: что-то несётся на меня. Я в шоке: страшно же, и тут мои ноги захватывает в плен

маленькое рыжее чудо. Я на автомате хватаю его. Прижимаю к себе, а на сердце так хорошо, как будто у меня вот здесь не было какого-то кусочка, а вот сейчас пазл сложился. Скажете, не бывает такого? А у меня так именно и случилось. Мой Егорка сам меня нашёл.

- Мама, - тихо так сказал, нежно, что у меня слёзы на глазах навернулись, и так крепко за меня ухватился. А я растерялась и не знаю, что сказать... Вот в таком вот положении нас и нашёл его папа.

Смотрим друг на друга в недоумении... Вижу, он тоже понятия не имеет, что делать.

Забирает у меня сына, торопливо извиняется и уносит его. А он плачет, кричит, бьёт его ладошками по спине: - Пусти. Мааааа... Тот оборачивается - растерянный такой, прижимает его к себе сильнее и торопливо уносит.

Я стою и глотаю слёзы. Такое чувство, что я сделала что-то неправильно. Ещё какое-то время смотрю им вслед, а потом, в полном ауте, тащусь домой.

Вот дед всегда знает, когда со мной, что-то не так. Всегда оказывается где-то рядом. И сейчас уже идёт мне навстречу. Я со всех ног бросаюсь к нему. Прижимаюсь, а у самой слёзы просто водопадом.

- Ну, ты что? Тебе никто ничего плохого не сделал?

- Нет, деда, всё нормально.

- Ну, а что тогда ревьешь-то? Ладно, ладно, давай рассказывай...

- Деда. Там мальчик маленький...

- Что с мальчиком?

- Он мамой меня назвал. А мужчина забрал его.

- Тьфу ты ... Думал, случилось что... Чего рыдаешь-то? Это – Егорка. Нет у них мамки. Как родила, так и умотала отсюда. Отказ написала от ребёнка. Трудно тогда Никите пришло. Растерялся он сразу после роддома. Я-то знаю, как это трудно одному с

младенцем, тут не каждая женщина одна справится, так я сразу к нему Ильиничну и послал. Она нам с тобой помогла, ну и Егорку вон выходила. Кстати, ты что ж к ней не зашла? Обидится ведь. Считай, душу в тебя вложила.

- Я хотела. У неё замок на калитке.

- Значит, у них сейчас. Вечерком сходи. Порадуй старушку. Нам старикам только и надо, что внимание.

- Хорошо. Пойду в магазин, куплю что-нибудь сладенькое к чаю.

- Это она любит. Ну всё, я ушёл. У меня приём сейчас начнётся.

- Ладно, дедуль, пока.

Проводила деда, прибралась и пошла переодеваться. Чего же надеть-то? И ловлю себя на мысли, что очень хочу хорошо выглядеть. А вдруг опять встречу его... Странно, видела мужчину в первый раз, и то мельком, даже не рассмотрела толком, а уже все мысли только о нём. Что же это со мной? Навыдумывала себе всякого... Да, вообще-то немудрено. Малыш влез мне прямо в сердце. Выбрала голубое платье. Простое, но сидит на мне замечательно. Немного подкрасилась. Ну всё, готова...

Магазин у нас расположился в центре посёлка, и там сидит главная по новостям и просто по сплетням несравненная тётя Люба, женщина с феноменальной памятью и неизменным облаком в виде причёски на голове. Сейчас обо всём расспрашивать станет, и придётся ведь отвечать, хотя бесят меня эти вмешательства в личное пространство, ну, ладно - с меня не убудет, сделаем женщине приятно.

Захожу и сталкиваюсь с ним в дверях. Не, ну это по-любому судьба. Смотрим друг на друга и улыбаемся.

- Привет! Я – Никита. Это мой мелкий к тебе прилип сегодня. Даже не ожидал от него такого.

- Здравствуй! Меня Софья зовут. Извини. Я не знаю, как так получилось, - а сама стою и люблюсь им. Где там обычно в таких случаях летают бабочки? У меня везде. Мне кажется, даже соловьи запели. Так, всё, посылаю себе сигнал: бери себя в руки, иначе он подумает, что ты сумасшедшая.

- Вот и познакомились. Ладно, побегу, а то Ильинична ждёт.

Молча киваю и смотрю ему в след.

Захожу в магазин и с облегчением выдыхаю. За прилавком Лариса - дочь легендарной матери. Ура! Допрос откладывается до завтра.

По-быстрому покупаю всяких вкусностей для старушки и плетусь домой. Вот сейчас дойду до дома, в душ и спать.

Сижу, смотрю в монитор, а перед глазами она. И ведь она совсем не похожа на тех женщин, которые мне всегда нравились. А как нас с Егором зацепила... Я сначала вообще растерялся. Егор истерил по-полной, вцепился в неё как клещ и почему-то назвал мамой. Потом уже, когда успокоились, я понял, что просто ребёнку не хватает материнской ласки. Да ещё Ильинична фотографию её забыла вчера. Вот себе и напридумывал мой парнишка...

Не, ну можно было предположить, что скоро уже посыпятся вопросы, типа "А где моя мама?". Но никогда, даже в страшном сне, я и представить не мог, что он вот так на женщин кидаться будет. Только всё равно странно. Ведь много разных невест к нам уже подкатывало. Иногда аж смех брал, когда Ильинична очередную кандидатку приводила, типа помочь ей... Но Егорка никому таких финтов не откидывал, чурался даже, а тут сама не ожидала и попала в дамки. Представляю, что у неё на душе творилось: она же тоже без мамы выросла, не понаслышке знает, что это такое, скучать по материнской ласке. Сидели с Егоркой, как два воробушка, прямо желание было их взять вместе и унести. Такая тоненькая, маленькая, как девчонка, а глазищи свои на него как выставила и отдавать Егорку совсем не хотела...

Сейчас в магазине её другую встретил, спокойную. И аж гордость в груди кольнула – красивую маму сына выбрал, вкус у моего мальчика определённо есть. Фигурка замечательная, тогда на лугу показалась угловатой, но нет: и грудь есть, и ножки что надо. Как посмотрела своими карими глазищами, так всё - чувствую, тону, решил побыстрее свалить, от греха подальше. И вот сижу и думаю, как мне опять с ней встретиться. Логика ноль... Как закрою глаза - передо мной она. Вот так бы схватил её, подмял под себя и целовал эти губы, покусывал от жадности, сдёрнул бы резинку с её волос и разбросал их по подушке... К Светке что ли пойти, прям совсем не могу уже. Спермотоксикоз какой-то. Но теперь уже мало будет простой разрядки... хочу Софью, красиво, хочу так, как давно уже никого не хотел.

Дверь чуть скрипнула, и босые ножки затопали искать меня по дому. Всё, как

говорится, папа помечтал и довольно.

- Папааа. Ты гдее?

Подхватываю моего мальчика и несю на кухню. Тут нам наша няня оставила вкусненькое. Пьём компот с пампушками. А я улыбаюсь, вспоминая, что няня наша напекла их для неё, потому что в детстве она их очень любила.

Только заснула. Слышу: звонит мобильник; нужно было его выключить. На дисплее высвечивается мой бывший жених, и я сразу выключаю телефон. Прошло уже полгода, а он всё звонит и звонит. Вот, откровенно говоря, бесит уже.

Спросите, почему мой жених вдруг стал бывшим? Всё довольно банально: он мне изменил. И пусть вы скажете, что мужчины все изменяют, что во всём виновата их полигамная сущность, но, когда это происходит непосредственно с тобой, это не просто больно - тебя просто распирает гнев и желание убить его.

Герман Великов – подающий надежды молодой хирург, из приличной семьи, красиво ухаживал, был добрым, ласковым и нежным - было бы странно, если бы я в него не влюбилась, да и ещё он был чертовски обаятельным молодым человеком, вплоть до того, как я сделала неожиданный визит в ординаторскую во время его дежурства... Ааа, что со мной творилось-то, жуть... Да, я, взрослый человек, врач, к тому же, но, когда мой мир рухнул, и принц превратился в похотливого гоблина, мне нужно было время прорыдаться, пожалеть себя и научиться жить по-новому, без него. И сейчас ему нет места в моей жизни. Гудбай, май лав, гудбай... Мысли о том, что я начинаю новую счастливую жизнь меня очень развеселили, и я включила Rammstein и начала уборку. Домик у нас небольшой, да и дед мой, Николай Захарович, человек аккуратный. Справилась быстро и побежала к Ильиничне. Та увидела меня с крыльца, и на ходу вытирая руки, спешила скорее обнять меня. Всё- таки мы были очень близки с моей нянюшкой, и разлука нелегко далась нам обеим.

-Ну, наконец-то нянюку свою старую проведать решила. Уж думала, так со своей Москвы и не приедешь вовсе. Умру, не увижу свою красавицу.

- Няня, - я, прослезившись, обняла её и чмокнула в пухлую щёку. От неё пахло молоком и плюшками.

С самого рождения она обо мне заботилась. Даже совестно стало. Вот так выросла и про няню забыла, а сейчас вдруг вспомнила, и так в груди защемило... А она вот не забывала, всегда с дедом мне посыпочки передавала: то с грибами, то с вареньем, а огурчики... вообще

бомба.

Сидели мы с ней допоздна, и она позвонила деду - сказала, что я останусь у неё. Раньше я часто у неё ночевала, когда дед дежурил в больнице. У меня даже комната своя была. Как давно это было... А здесь всё так же. Хотя, вон игрушки. И, мне кажется, я знаю, чьи они...

Я работал всю ночь и, наконец, закончил. Получилось очень здорово. Ребята хотели, чтобы сайт был креативным, и, мне кажется, я поймал волну. Люблю свою работу, особенно когда можно проявить фантазию, а не тупо отрабатывать свой гонорар.

Благо, Егорка разоспался сегодня и дал мне возможность хоть немного выспаться. Будит он очень оригинальным способом. Берёт за ресничку и открывает глаз. Вскликаю каждый раз, как ужаленный.

Потом мой маленький тиран ведёт чистить зубы, умываться, и, представляете, я каждый день ем тоже, что и он. Сегодня это овсянка. Мы убрались, и я уже решил расстелить плед во дворе, но Егор тянет меня за руку.

- Папа, пойдём. Пошли на речку.

Вчера мы так и не дошли до речки. Что ж, попробуем сегодня.

День жаркий. Здесь много народа. И среди них замечаю Ларису. Она щурится от солнца. Волосы водопадом струятся по спине. Чуть полноватая, но это ей даже идёт. Замечает нас и идёт в нашу сторону, а Егорка, как всегда прячется за меня, не знаю отчего, но он боится её.

-Ну, здравствуй! Чего не звонишь, не заходишь? – а сама раздевает меня глазами. Ловлю взгляд на яремной впадине, потом он скользит вниз, по груди, ниже...

Голос у меня немного охрип.

- Свет, сто раз говорили. Да и замужем ты...

-Раньше тебя это не останавливало. Ну, да и ладно. Надумаешь, заходи.- И пошла к

подружкам, зазывно виляя бёдрами. Раньше меня цепляло. А сейчас эта похабность отторгает. Хочется смыть с себя грязные мысли, и я ныряю с разбега. Егорка смеётся, бежит и плюхается в воду. Я подхватываю его, хлебанул всё-таки. Опять бояться будет, идёт к ребятам и играет в песке. И вдруг я вижу Софью. Она стелит покрывало и идёт к реке. А я боюсь, как среагирует Егор. Но он, кажется, занят своей игрой и не замечает её.

Софья ныряет с мостика, и я её не вижу, только речка поблёскивает на солнце. Ветер дует, барашками разнося рябь по зеркально гладкой поверхности, а её не видно, я уже в панике... Но тут вижу, что она плывёт, но уже далеко. В этот день солнце решило всех изжарить. Я командую сыну лезть в воду, и мой мальчик прямо с ведром бежит к воде, но вдруг останавливается на минуту, смотрит на меня, как будто решает: сделать это или нет... И тут до меня доходит – он увидел Софью.

Она тоже растерялась, смотрит на меня, и тот же вопрос в глазах: «Можно?»

Да что вы от меня хотите, я сам не знаю, что делать, но они оба смотрят на меня, я молча киваю, и она подплывает к нему.

Мой Егорка обхватывает её и целует в румяную щёчку. Софья растерянно на меня оглядывается, как будто оправдывается за это, но тут же, подхваченная порывом, подхватывает малыша, и они резвятся в воде. Ребята, которые с ним играли на берегу, тоже хотят присоединиться и, получив от мам разрешение, плюхаются в воду. Она, увидев пополнение, тут же придумывает новую игру: теперь она паровозик, и они все цепляются к ней. Егор на седьмом небе от счастья, и я ему завидую, он к ней прижимается, целует, а я стою не у дел. Наконец, их паровозик разваливается, и малышкой зовут мамы. Нам тоже пора, и я показываю им выбираться. И у них новая игра: теперь они крокодилы и медленно выбираются на берег. Все в песке, но мордашки очень счастливые. Он замёрз, и она, вместо того, чтобы закутать его в полотенце, засыпает его песком, показывая мне, чтобы присоединился. Мы засыпали мелкого по самую голову, пробует выбраться, но не может.

-Папа, вытащи меня ...-Ага, а вытащить-то меня просит, а не её. Мы в две минуты откапываем его и за обе руки несём отмываться. Помогаем друг другу отмываться от песка, и в какой-то момент эта игра начинает мне слишком нравиться. Под моими руками её спина, я обмываю её, руки останавливаются на талии, и тут Софья резко разворачивается, и я чувствую её дыхание на своей груди. Я поднимаю её подбородок и заставляю посмотреть на себя. Не знаю, что на меня нашло, но близость наших тел и взгляд её карих глаз, обрамлённый густыми ресницами...

- Пойдём с нами, не хочу тебя отпускать. Ты как магнит притянула и не отпускаешь.

Мелкий берёт её за руку, и мы идём, ни дать, ни взять – семейная пара. И тут эта шлябра всё испортила.

- Вот, значит, Никитушка, как... Новую дурочку завёл. Да? – У меня сердце-таки и рухнуло. Я прямо нутром почувствовал, как ей больно стало. Но Софья меня удивила.

-И тебе, Лариса, добрый день. Как жаль, что мы торопимся, а то бы поболтали с тобой обязательно. Ну, что встали, мальчики. Идём?

И мы уходим под сверлящий взгляд Лары. Нет, она конечно не спустит ей этого, но, как оказалось, моя девочка тоже иногда может показать свои зубки....

Солнце палит во всю. Егорка совсем разомлел от жары, и Никита взял его на руки, но тот всё равно время от времени тянется своей ручкой, чтобы пальчиками дотронуться до меня. Я ловлю их и тихонько пожимаю, а Никита оборачивается и целует моё запястье. Меня просто прошибает током. Он пробуждает во мне что-то сильное и волнующее; никогда не думала, что способна так реагировать на такие простые прикосновения. Странное приходит такое чувство, что они мои, оба, и я делаю всё правильно, просто мы идём домой...

Ого. Это его дом? Достаточно большой, недавно отстроенный с дорогой отделкой, он очень выгодно отличается от привычных деревенских домов. Даже дом моего деда значительно ему уступает. Мы проходим в калитку. И тут я поражаюсь ровному зелёному ковру газона. Всё очень аккуратно. Перед домом летняя веранда, и на ней я вижу плетное кресло-качалку. Иногда я представляла свой собственный дом, и этот дом очень на него похож.

Никита несёт малыша в душ. А я пытаюсь приготовить, что-то на обед. Трудно сразу сориентироваться, но сразу приходит решение из детства. Очень любила куриный бульон с сухариками и биточки тоже из курицы. Ставлю бульон на огонь. В это время готовлю биточки и вермишель. Для идеального обеда не хватает салата и компота, но и так пахнет всё очень аппетитно. Двое голодных мужчин уже ждут. Они накрыли на стол. Я наливаю прозрачный бульон и сыплю туда сухариков. Жалко у него нет зелени, было бы совсем красиво. Они уплели всё за две минуты и уже принимаются за второе, я рада что угодила, по крайней мере, лица у них очень счастливые, да и сама я порядком проголодалась и отмечаю себя просто гением кулинарии, не меньше...

Егорку отправляем спать, да он сам уже кемарит на стуле.

- Отнесёшь меня? – тянется ко мне. Я беру Егорку на руки, и он показывает мне, куда идти. Он укладывается в свою кроватку и рядом кладёт медвежонка.

- Михайло Потапович тоже будет спать. – Я целую его в носик и собираюсь уйти, но он не пускает. Крепко обнимает меня и спрашивает:

-Ты не уйдёшь? - А в глазах целый мир, который я не смею разрушить, и лишь тихонько киваю и судорожно сдерживаю подступающие слёзы. Оборачиваюсь, а в дверях стоит Никита. Судя по всему, он заметил моё смятение, берёт меня за руку, и мы тихонько выходим за дверь. - Хочешь, наверное, освежиться? Не стесняйся, пожалуйста. Я всё приготовил в ванной. Иди, а я пока приберу на кухне.

Молча киваю и торопливо иду в душ. Вода нежно ласкает мою кожу. Боже, как приятно, вспоминаю его лёгкие прикосновения, а мы ведь ещё даже не целовались. Оборачиваюсь полотенцем, игнорируя повешенную рубашку, я, наверное, его сейчас шокирую, но вот сейчас я хочу его... и получу...

Лёгкий ветерок ласково обдувает штору. Софья робко выходит из душа, её карие глаза сейчас кажутся почти чёрными и сразу видно, как она смущается, её с потрохами выдаёт яркий румянец. Я люблю её полными губами, хочется впиться в них, попробовать их на вкус. Её ключицы слегка выпирают, подчёркивая её хрупкость, я стараюсь быть нежным, но сил сдерживать себя уже почти не осталось, и я беру её на руки и несусь в спальню. Аккуратно снимаю полотенце и люблю её идеальной фигурой. Провожу пальцем по ложбинке между грудей, целую животик, возвращаюсь вверх к ключицам и выше, к тонкой шее, на ней бьётся маленькая жилка и это добивает меня... Я впиваюсь в неё, и она жарко прижимается ко мне, уже вся моя, и я упиваюсь нашей близостью, ласкаю её девичьи груди, пробую их на вкус, перекаывая сосок во рту, и она начинает легонько постанывать. Страсть придаёт ей смелости, она целует мои плечи. Её поцелуи, как порхающие бабочки, и меня это сильно заводит. Наши движения становятся более настойчивыми. Внизу она очень горячая и такая манящая, что я больше не сдерживаюсь и толкаюсь в неё, она выгибается мне на встречу, и мы сливаемся в едином порыве. Волна захватившей нас страсти подхватывает нас и несёт, пока не выплёскивает в изнеможении на берег. «Моя..»- шепчу я ей на ушко. Она приподнимается на локте и целует меня в нос. Но мне мало этого, и я целую её губы, осторожно покусываю, захватываю язык, и мы впиваемся друг в друга снова. Теперь я могу быть более нежным и с удовольствием исследую её тело. Стесняется, даже после всего, что между нами было. Но я настойчив. Целую её животик и грудь её опять томно вздымается. Я хочу продолжить, но она останавливает меня и сбегает в ванную. Следую за ней. Софья стоит под струями воды, её волосы намокли и потеряли объём, от этого глаза кажутся ещё

больше и выразительней. Забираюсь к ней, обнимаю спину, глажу плечи, она теряет контроль, разворачивается и жарко целует меня, напирает, целует грудь, двигаясь языком ниже по полоске счастья. Перехватываю инициативу и целую её, прижимая к стене. На нас льются потоки воды, и под ними целоваться ещё приятнее. Она дрожит, вся охваченная желанием, я подхватываю её бёдра, и мы снова любим друг друга, неистово, всепоглощающе, как будто наверстывая всё то, что мы упустили в жизни. Я аккуратно смываю с неё следы нашей страсти, массирую шампунем голову и думаю о том, что готов вообще не вылезать отсюда, но вот это: «Папааа...». Буквально выдёргивает нас из ванной. Мы как по команде за секунду одеты в полотенца и уже выглядываем из ванной. Егор удивлённо смотрит на нас, а потом улыбается и идёт к ней. Моя Соня берёт его на руки, и я понимаю, что мне в жизни выпал суперприз - Бинго, сейчас я самый счастливый в мире человек.

Правду говорят - счастливые часов не наблюдают... Я совершенно потеряла счёт времени.

- Нужно позвонить бабушке.- Беру телефон и он, конечно же, разряжен. – У тебя есть зарядка?

-Да, Сонь, давай поставлю.- Он берёт телефон и ставит заряжаться. Как только телефон реанимируется, набираю деда.

- Соня ты где, что с тобой случилось, почему телефон не отвечает?- Бедный дедушка видимо уже давно волнуется, потому что буквально засыпает меня вопросами.

- Деда, у меня всё в порядке. Я сейчас уже приду.

-Хорошо, я буду в четыре. Ты напугала меня. Ильиничне позвони, тоже обзвонилась, волнуется.

- И ей позвоню.- О, эта с меня сейчас шкуру снимет.

Слышим звонок в дверь. Пока я ей набираю, она уже стоит в дверях, ух какая сердитая.

- Тебе зачем телефон? Я тут чуть не окачурилась, столько всего передумала, благо Ларису встретила, господи, что ты, дитё, творишь?- И тут она увидела, что я стою в одном полотенце. Глаза по полтиннику, и уже смотрят не на меня, а на Никиту.

- Я люблю её. – Он как крылом накрывает мои плечи, чтобы показать, что я под

защитой. Я благодарно прижимаюсь к нему. А Егорка обнимает меня за ноги, и тут старушка снимает броню.

- Когда же вы успели то? Ты же не знаешь её? - Уже не воинственно, а больше растерянно смотрит на нас.

- Егорка мне её нашёл, - и мы во всех подробностях рассказываем нашу удивительную и очень романтическую историю. Она ещё в шоке, но взгляд уже теплеет.

- Кому расскажешь, не поверят... Ладно, пойду, если у вас всё хорошо, то и нам неплохо.

Няня ушла, мы быстренько переоделись и пошли на кухню. Никогда особо не любила возиться на кухне, а это меня просто пробрало... Я сделала нам молочный коктейль, красиво украсила его и подала с печеньем. Смотреть на их довольные лица - одно удовольствие; и решила, что теперь буду их удивлять и баловать, потому что просто обожаю их. Никита так нежно на меня посмотрел и чмокнул в щёчку. Егорка тоже дотянулся и чмокнул в другую. И стало так хорошо, что даже страшно... Ведь настолько хорошо и идеально попросту не бывает, и что-то обязательно случится...

Странное чувство, будто в этой кухне я жила всегда. Здесь всё мне было удобно и знакомо. В прочем, наверное, это от того, что Ильинична здесь хозяйничала. Егорка не отходил от меня ни на шаг, и я решила взять его с собой к деду. Нет, я не думала, что дедушка меня не поймёт, он всегда меня понимал, но некоторая поддержка мне всё-таки требовалась. Никиту мы оставили дома, потому что сказать обо всём должна была сама, я так решила, и он согласился, а напоследок выдал, чтобы мы вызывали тяжёлую артиллерию в случае чего, то есть его...

Наш с дедушкой дом находился на другой стороне посёлка, и, хотя, мы пошли самой быстрой дорогой, приходилось часто останавливаться и общаться с нашими любопытными соседями. В городе с этим намного проще. Никто не лезет в твою личную жизнь, здесь же - всю наизнанку вывернут. Короче, до деда я дошла уже почти на взводе, но он сразу меня успокоил, подхватил Егорку, и они пошли собирать малину. А я отправилась на кухню и удивилась, застав там Ильиничну. Смотрю на неё, что-то ведь в ней в ней изменилось, а что - не пойму...

- Ильинична, а ты как будто помолодела?

- Скажешь тоже... - а сама так засмушалась, что и тени сомнения не оставила: все эти изменения не с проста. – Ты лучше скажи, что вы там с Никитой решили?

- Да мы, собственно, ничего ещё не решали, – вздохнула я. – Всё так быстро произошло...

Чувствую, тучи собираются. Как только моя няня скрещивает руки – жди: тебя сейчас пропесочат ...

- Точно... Время зря не тратили. Ты хоть представляешь, во что ввязалась? Что ты о нём знаешь?

А ведь вы мне не чужие. Я в вас, можно сказать, всю душу вложила. А Егорушка-то теперь как?

И тут он собственной персоной заходит и тащит полную чашку малины.

- Это маме. – И важно так смотрит на меня. И тут мне стало так весело и хорошо. А моя "строгая" няня в раз растеряла всю броню. Вид у неё был, прямо сказать, отпадный.

-Да ну вас,- и смахнула слезу передником.

- Вот так. Хорошо будем жить. – И взяла у него с чашки малину.

- Спасибо, сыночек.- Обняла его и посадила к себе на колени. Картина маслом...

Деду вообще ничего объяснять не пришлось. Он у меня умный, сам всё понял. Потом мы быстренько собрались, смеркалось быстро и уже почти вышли, как вижу: Никита всё-таки не выдержал и приехал за нами. Как всё-таки приятно, когда есть мужчина, который позаботится о тебе. Сразу засуетились собирать нам с собой овощей, фруктов – дед всегда сажал огород.

Потом вышли нас провожать. Ильинична всплакнула умилительно, но потом, как будто вспомнила о чём-то, и сразу взгляд стал каким-то тревожным...

- Никита, ты бы был поосторожней, Тимофей ведь вернулся...

Просыпаюсь, ещё совсем рано... Рядом сопит моя любимая, нежно обнимая сына, и мне совсем не хочется вставать, но кто-то просто колотит в дверь.

Я поспешно одеваюсь, на пороге стоит Лариса: от неё несёт алкоголем, лицо разбито, и она сильно напугана. Она едва держится на ногах, и как только я распахиваю дверь, она просто падает на меня. В полном шоке я подхватываю её, а в дом вваливаются несколько мужчин, крепких таких братков, пропуская впереди себя ещё одного. Тот невысокий, но гораздо шире в плечах, с бычьей шеей и цепким взглядом.

- Чего ты её держишь? Брось шалаву. Прибежала сучка помощи у тебя просить...

- А что ей, помощь не нужна? Или ты ей помогать обещал? Двое дёрнулись, но он их остановил.

Смотрит на меня, а у самого глаза волчьи. Сплюнул и, не отрывая взгляда, процедил...

- Живучая. Сама оклемается. За себя не боишься? Знаешь же, кто я.

Слышу, кто-то спускается по лестнице, оборачиваюсь и вижу Софью. Вот теперь боюсь... Но она, если и напугана, то виду не подаёт, наоборот - взгляд у неё сейчас полновесный, тёмные глаза смотрят прямо. А в воздухе прямо ощущается покаяние...

- Он догадывается... А мы с тобой знакомы, правда ведь, Тима?

Сразу видно – он не ожидал её здесь увидеть. Взгляд стал яснее, и вообще он начал преобразаться в нормального человека. Смотрел на неё, не отрываясь, напрочь позабыв обо мне...

- Правда, Софья, знакомы...- Тут их взгляды сошлись, и они друг друга прощупали.

Прямо сказать, я очень впечатлился. Очень, конечно, здорово - встреча давних друзей и

всё такое, но я сам, если что, могу за себя постоять и не привык, чтобы меня вот так вот игнорили - лучше уж бы отделали по- полной. Но, видимо, не только одному мне здесь всё непонятно было - мужики, что пришили с ним, тоже устали стоять без дела.

- Э, Тим, мы что сюда припёрлись?

- Сейчас.- отмахнулся от них.- Аванс оставлю.

И тут же мне в челюсть прилетело так, что в голове закружилось, но на ногах всё же устоял. Отвечать смысла не было. В принципе он треснул меня за дело.

- Не изменился.- Соня смотрела на него тяжёлым взглядом своих карих глаз.

- Нет, Софья, нет... Зря ты во всё это ввязалась...

Как только Тим ушёл, я почувствовала, что Никита просто продавливает меня взглядом. Ну, а что я могла ему сказать?

-Мы не были любовниками, если ты об этом.

- Да лучше бы были, – проснулась Лариса и тоже теперь просверливала меня взглядом. Что они на меня все накинулись, будто я источник всех бед на земле, а они все такие белые и пушистые.

- Не лучше,- отрезала я.-Давай я посмотрю тебя.

- Обойдусь. Сама вон себя лучше пожалей, – и побрела к себе. Мне не хотелось её отпускать, но для неё и правда сейчас лучше просто отлежаться.

Никита запер дверь, и я облегчённо выдохнула. Как будто все тревоги остались там за дверью, а здесь в нашем мире хорошо и уютно.

- Я так тебя люблю...- сказал он, а я крепко обвила его руками, моего мужчину...

Тут в спальне заиграл Никитин телефон, разбудив нашего малыша, и вот он уже спускается к нам...

- Папа, телефон на...звонит...

Никита взял телефон, а я сонного Егора. Понесла его в детскую, он лёг спинкой кверху:
- Погладишь? Рельсы – шпалы?

Я невольно улыбнулась, всё это из моего детства: «Рельсы-рельсы, шпалы- шпалы едет поезд запоздалый, вот, с последнего вагона вдруг посыпалось пшено...» Мы с ним дурачились, а он был рад, что я знаю все их с няней игры.

- Йес! У меня, кажется, большой заказ. Ребятам всё понравилось, и они предложили мне долгосрочное сотрудничество. Только нужно будет в город съездить, договор подписать. А наш мальчик хочет на карусели?

-Даааааа. Мама тоже.- Сказал Егорка и энергично закивал.

- Значит, решено. Едем завтра в город. Папа быстро закончит свои дела и будет катать вас на каруселях.

Как же хорошо мне с ними. Только сейчас заметила, как они похожи. Сразу в глаза не бросается, но, когда эти двое улыбаются – просто одно лицо.

Тонко и протяжно проскрипела калитка, я невольно вздрогнула, побежала глянуть кто это, а на пороге уже стояли дедушка с Ильиничной. И опять я заметила, что что-то эти двое скрывают. Он очень предупредителен с ней, как-будто они... Дедушка обнял меня, ясно, что тревожится...

- Вы переехали бы пока ко мне. Или вообще пока уехали бы куда-нибудь отдохнуть.

- Вот ещё! Не будем мы от него бегать! Да ничего он нам не сделает. Он вон, приходил уже... Только куражился.

- Софья, ты не понимаешь, это уже не тот Тима. Он только что вышел из тюрьмы, от него можно ждать, чего угодно, да и попал он туда ведь непросто так...

- Я понимаю, деда. Да мы завтра всё равно в город уедем. Никите по работе нужно.

- Сонь, ну сегодня переночевали бы у нас, мне бы спокойнее было.

Переговорив с Никитой, мы согласились переночевать дедушкином доме. Никита собрал свои и Егоркины вещи, и мы все вместе уехали.

Уже вечером, когда Ильинична возилась на кухне, я всё-таки решилась спросить...

- Ильинична, а что у вас с дедом? – конечно же, я обо всём уже догадалась, но до конца всё-таки не могла в это поверить.

Прямо скажем, няню трудно застать врасплох, но тут, надо было видеть, она растерялась как девочка.

-А как ты догадалась?

- Да большого ума не надо. Ведёте себя как дети...

-Потому что не знали, как ты воспримешь. А ты, значит, не против?

Тут мне смешно так стало.- Ну чего же я буду против? Обоих вас очень люблю. Я только рада за вас.

Никита был весь в работе. Он уже придумал новую концепцию сайта и начал её разрабатывать. Мой любимый дед достал с чердака проектор, натянул простыню и крутил Егорке диафильмы. Егорке определённо нравится, да и дед вошёл в раж, мне всегда нравилось слушать, как он рассказывает, меня голоса. Раз уж все при деле, я решила прогуляться в саду. Летними вечерами, когда заря только окрашивает горизонт так приятно побродить по саду. Сколько детских воспоминаний скрывают эти деревья. В детстве я лазила по ним, как обезьяна, вместе с Тимом. Ей вдруг до боли захотелось найти их лавку. Она была небольшая и почти полностью скрыта, так что сразу и не найдёшь. Надо же, вот она и достаточно крепкая...На ней вырезано ножом $C+T=?$ Наверное, с этого всё и началось.

-Софья!, - позвали меня из темноты. Я усмехнулась, прямо как в детстве.

- Тим.- Вдруг почувствовала его за спиной. Он подошёл ко мне слишком близко. Я слышала его дыхание...

- Ты пришла...

Его руки легли мне на плечи. Мне сразу стало так невыносимо жарко, что даже дыхание перехватило. И Тимофей, такой огромный, высился надо мной как шкаф.

-Софья, я так соскучился. Я думал, ты в Москве. Вышла замуж..

А когда увидел тебя у этого придурка, мне прям башню снесло...

-Тим, не надо. А то опять всё испортишь...

- Да не трясись ты так. Не трону я твоего Никиту. Просто посидим, как в детстве, помнишь?

Я с облегчением выдохнула. Рядом мой Тим. Сразу стало так тепло и хорошо на душе, как будто камень с души спал. Обняла его за руку.- Мой Тим.

- Опять верёвки из меня вьёшь...

Он взял мою ладонь, прижал к лицу- Ну, почему не я?

- Тим, ты мне больше, чем друг. Ты мне как брат...Но люблю я его, и мне нужно идти. Егорку пора укладывать.- Уже поднялась, но он вдруг резко притянул меня к себе и поцеловал...

- А теперь уходи...

Всё в душе перевернулось, и меня переехало самосвалом, причём с углями и всыпали прямо на меня. И я, не оборачиваясь, зашагала прочь, потому что сил не было обернуться...

Зачем он так? Всё было хорошо, и обязательно нужно было всё испортить... Ну вот, довёл-таки до слёз. Там, где-то за сараем бочка с водой. Пошла умылась...

На крыльце уже сидела Ильинична.

- Приходил?

- Да.

- Всё хорошо?

Кивнула ей. А у самой на душе так тоскливо. Отчего у меня всегда так: вроде ничего плохого не делала, а всё равно, как будто виновата.

Никита уже уложил Егора. Я тихонько подошла и поцеловала его...Моего маленького медвежонка.

На веранду уже вынесли самовар, и мы как раньше все сидели и пили чай. А потом мы с Никитой залезли в гамак и глядели на звёзды.

-В инете написали, сегодня звездопад, так что лови звезду.

И я поймала. Но желание не открою, потому что оно обязательно должно сбыться.

Утром, мы, как и собирались, выехали в город. Встали рано, так как после того, как Никита освободится, мы хотели ещё погулять по парку и покатать Егора на каруселях. В общем, он был очень рад нашей поездке. Мы подпевали магнитоле, Никита несколько раз ставил нам Ногу свело « Свинка-свинка, не молчи, свинка-свинка, покричи...» И мы, как три придурка, орали « ВВВииии, ввви...» Нам всем было так весело, что время поездки прошло совсем незаметно. И вот мы уже въезжаем в город. Видимо, ночью был небольшой дождь, потому что кое-где ещё стояли лужи, но сейчас погода была солнечная, что не могло нас не радовать. Офис мы нашли быстро, он располагался на втором этаже пекарни. На первом пекарня и очень уютный маленький магазинчик. Видимо, дела у них шли неплохо, потому что рядом с магазинчиком раскинулось летнее кафе, и мне безумно захотелось попробовать свежей выпечки. Мы с Егоркой сделали заказ, а Никиту проводили наверх в офис. И да, мы просто наслаждались – готовили здесь божественно. А ещё запах... Здесь так вкусно пахло свежим хлебом, сдобой и корицей.

Когда Никита закончил с делами, познакомил меня с хозяином пекарни – Иваном. Все вместе мы немного поболтали, оказалось, что все три его брата заняты в бизнесе. Они недавно только начали этим заниматься, но уже у каждого своя пекарня. А началось всё с их бабушки. Она просто волшебным образом готовила, и это дало толчок к развитию их семейного бизнеса. Расставались мы практически друзьями, а я так восторгалась качеством выпечки, что Иван наложил нам с собой кучу вкусных багетов, кренделей и плюшек... Забросив пакет в машину, мы двинули в парк. Наш заскучавший ребёнок тут же воспрял, увидев киоск с мороженым, и потом понеслась душа в рай... Мы покатались по два раза на всех каруселях, прыгали на батуте и очень весело провели время на автодроме. Егорка был очень счастлив, когда меня называли его мамой. Было непривычно, но очень приятно. И тут я задумалась, что должна быть очень благодарна этой женщине, которая подарила мне такое счастье. Остаётся только догадываться, что у неё было в голове...

Мои размышления прервал звонок. Это Ильинична..

- Софья, вы ещё в городе? - голос у неё какой-то...это сильно пугает...

- Да, мы ещё здесь...Что случилось?- Никита, не отрываясь, смотрит на меня, а мне до чёртиков страшно...

-Мне только что позвонили с больницы. Деду плохо стало...с сердцем. Он в реанимации...Софья...приезжай скорее...

-Мы выезжаем. Не переживай. Я сейчас приеду...

В ответ только всхлипы. Да что ж такое...

Мы едем, как можно быстрее, но дорога кажется мне бесконечно долгой. Я про себя повторяю молитвы, которым в детстве учила меня няня. Я тогда посмеивалась над ней, а она обижалась. Но сейчас именно они пришли на ум. Вот так, в самые сложные жизненные моменты мы всегда приходим к богу, это как бы помогает уйти от безысходности. Егорка встревожен, он не понимает, что случилось, и я нежно глажу его по щёчке.

- Не плачь, - мой мальчик меня успокаивает. А я не плачу. Я медик и могу прогнозировать ситуацию...Единственное, чего я хочу – быстрее оказаться там и узнать, что всё не так критично...

Звоню в больницу, чтобы узнать куда именно его отвезли. Оказывается, он окончил приём больных и сам вызвал себе скорую. В этом он весь. Человек старой закалки. Его увезли в районный сосудистый центр, там квалифицированные специалисты и уж там-то ему помогут. У меня, как камень с души свалился. Всё время вспоминала слова деда о том, что маму в городе бы спасли... И вот слава богу он в специализированном реанимационном отделении.

Я поднимаюсь в ординаторскую. Да это вовсе не поселковая больница. Центр только в прошлом году открыли после ремонта, и он приятно удивлял новизной. Это уже не синие обшарпанные стены, а приятные пастельные оттенки. Меня встречает молодой доктор на бейдже- Лесновский Артур Сергеевич. Он уже знает, что я медик и обрисовывает ситуацию... И я с облегчением выдыхаю...Нет ну конечно хорошего мало, но врачи сделали всё что могли и сейчас всё что ему нужно- это покой.

-Наверное, я сейчас не должна это у вас спрашивать, но можно его увидеть. Мне важно...У меня кроме него никого нет. – И сразу осеклась...Теперь уже есть.

- Пойдёмте, - достаёт для меня белый халат, и мы подходим к реанимационному отделению. Одеваем бахилы, и он подводит меня к смотровому окну. Там на кровати лежит мой дедушка, он спит, я знаю, что сейчас он под действием препаратов, но мне всё равно тяжело видеть его таким беззащитным...Слёзы сами наворачиваются на глаза и Артур Сергеевич спешно выводит меня оттуда.

- Так нельзя, здесь у нас только позитивные эмоции, так что сейчас же берите себя в руки и успокаивайтесь.

Я и сама понимаю, что нельзя... Он заставляет меня умыться...

- А то ещё своим видом ребёнка напугаете...- Да я вовсе не собираюсь расстраивать малыша, он и так мало что понял и наверняка растерян. И ещё его уже нужно кормить и уложить спать.

- Давайте я вас провожу. Сегодня ночью я дежурю, и вы можете позвонить часов в одиннадцать узнать динамику...

- Спасибо, Артур Сергеевич.

- Просто, Артур. – И он провожает меня до выхода.

Никита сидит со спящим Егоркой, наш мальчик измаялся... Нам пора возвращаться...

Дома нас встречает Ильинична. Успокаиваю её, как могу, состояние стабильное, рассказываю какой хороший ему попался доктор, что в одиннадцать ещё позвоним и всё узнаем. Как же ей трудно было сидеть и ждать... Мерею ей давление. Не хватало мне ещё одной больной. Даю лекарства и отправляю спать.

Никита уже перенёс Егорку на кровать и разогрел для нас ужин. Но мне совершенно не хочется есть. Дом без деда пустой, как- будто из него выпустили жизнь. И я брожу по дому, как потерянная. Никита притягивает меня к себе.

- Софья, тебе нужно поспать...

- Как спать? У Ильиничны давление 190. Подожду пока снизится.

- Ложись спать. Я сам измерю ей давление и если что я тебя разбужу.

Всё-таки я с ней почти 3 года живу. Разберёмся.

И правда... я очень устала. Ложусь, и Никита гладит меня по голове, и я отрубаясь...

Ближе к одиннадцати меня будит Ильинична. Вскликаваю думаю ей плохо...

-Да что со мной будет- то . Никита два раза мерил всё нормально. В больницу звони. – И тут меня осеняет, что я забыла позвонить Артуру.

Звоню, а он не отвечает...У меня естественно паника.. Нет ну ничего не должно случится...

В зале картина маслом. Никита спит. А Егорка смотрит мультики. Ильинична махнула рукой.

-Умотал Никиту. Выспался, теперь его не утолчёшь...

Звонит телефон, и я бегом его хватаю, это Артур.

- Софья...Добрый вечер. Вы звонили, а мне как раз больного привезли...- я перебиваю его.

- Всё в порядке?

- Да. Состояние стабильное. Будем надеяться...

- Спасибо.

- Не волнуйтесь, Софья. Завтра я работаю во вторую смену. И вы сможете подъехать.

- Большое спасибо, Артур. Спокойной ночи.

Положила трубку и няня глядя на меня выдохнула.

- Ну слава богу! Вот он добро людям делал и ему теперь воздаётся ... Какой молодец доктор, как успокоил... А то б я всю ночь промаялась.

Да и у меня настроение улучшилось, на душе стало спокойнее...

И я пошла к своему Егорке.

- Мама. Ты проснулась?

- Нет, Егорушка, пойдём я тебя уложу.- Скривил рожицу. А я взяла его на ручки, и положила головку на своё плечо.

- Поносишь как воробушка?- всё таки хорошо, что у нас была одна няня..

- Как воробушка?

- И песенку споёшь?

- Попробую,- и начала вспоминать, как няня пела...

Спи малыш мой в колыбели,

На подушке кружевной.

Спать вороны улетели,

Спит зайчиха под сосной.

Звёзды спят за облаками,

А в лесу медведь и волк.

Спят букашки с мотыльками,

Даже ветер приумолк.

Спят на листьях злые осы

В синем море спит тюлень.

Ты закрой глаза,хороший,

Завтра новый будет день.

Я чувствовала себя просто супермамой. Он так сладко засыпал у меня на руках... Пока я не допела, а потом шаловливые раз и проснулись...

Так мы и ходили с ним. Потом он захотел попить, пописать, снова пить, посмотрели на звёздочки, а потом пошли к папе на диван смотреть мультики, где и заснули .

Мне снится сон: я иду по высокой траве, точно как у нас на лугу. В просторном льняном платье, типа туники. Рядом ползёт змея, я вижу, как она мелькает внизу среди травы. Мне немного страшно – я пытаюсь выйти из травы, но она неизменно ползёт рядом и угрожающе шипит... Я прибавляю шаг, но не могу от неё оторваться, и тут вдруг трава расступается, а я попадаю на лужайку, полную цветов. Змея пытается тоже попасть сюда, но что-то ей мешает... И тут посредине я вижу красивую женщину, она в таком же платье, что и я, на голове у неё веночек из белых цветов. Увидев змею, она хмурится, и та уползает, а мы садимся на этот ковёр из цветов, и она надевает мне свой веночек. Мы берёмся за руки и кружимся ... Так хорошо, легко – мне кажется, что я могу взлететь, и тут я понимаю, что ей пора... Она нежно гладит меня по щеке и уходит... Я пытаюсь пойти за ней, но не успеваю, бегу за ней, я узнала её – это мама, но её нигде нет...

И тут я просыпаюсь... Рядом Никита, он гладит меня по щеке, а я никак не могу отойти ото сна, хочу вернуться туда.

Он видит, что я проснулась, и ласково целует мои глаза. Кажется, я плачу...

- Тебе приснился плохой сон?- он волнуется за меня.

- Нет. Мне снилась мама. Давно уже не снилась и вот...

- Я люблю тебя.- Он ТАК на меня смотрит... Его горячий взгляд расплавляет меня, как воск. Но мы же не одни... Он тут же перехватывает мой взгляд и улыбается...

- Они ушли в магазин...- и его руки заскользили по внутренней стороне моего бедра, и томная истома захватила меня внутри. Я потянулась к нему, но он навис надо мной, как тигр над добычей. Его губы впилась в мой рот, властно захватывая мой язык, жадно посасывая мои губы, и моя страстность вырвалась наружу... Мне хотелось всего его, а он дразнил и любил меня медленно, дразня мои груди, губы и лишь постепенно наращивая темп. Казалось, что я не выдержу и что-то внутри меня сейчас взорвётся, но тут он начинает тяжело дышать, глаза его затуманиваются, и теперь он с силой вбивается в меня, до отказа, полностью, и я не выдерживаю и кричу. Это подстёгивает его, и он ещё несколько раз входит в меня и падает мне на грудь. Мы лежим... А я думаю, что лучше, наверное, не бывает... Ведь никогда раньше я не испытывала ничего даже похожего на это. Больше скажу, я даже не предполагала, что такое бывает...

- Моя тигрица, – он целует меня. А мне стыдно, – кажется, я исцарапала ему спину. Смущаюсь. А он разворачивает меня, целует в живот...- Любимая...

В двери щёлкает замок, и мы пытаемся быстро одеться, но у нас ничего не выходит, и мы натягиваем на себя одеяло. Только успеваем, и наш малыш уже верхом на нас. И тут на помощь приходит Ильинична...

- Куда в уличном на кровать? А ну бегом переодеваться...

Фух. Выдыхаем . У нас есть пара минут, чтобы одеться...

Ильинична всё утро ходила недовольная – бабки в деревне накрутили наверное. Ворчала, что живёт на три дома, и теперь нигде порядка нет. В такие моменты няню лучше не трогать. Потом мы все вместе позавтракали, и она пошла к себе, хотела забрать Егорку, но он заупрямился. Мы тоже решили поехать к себе, ведь няня и правда права, жить на несколько домов очень неудобно.

Дома я искупала Егорку и посадила играть в машинки, а сама пошла на кухню и пыталась приготовить обед. Вот так вот, никакого тебе конфетно-букетного периода, сразу глубокое погружение в семейную жизнь. Пока я колдую на кухне, Никита перешёл с ноутбуком в детскую, но работать у него не получается... В детской шумно, и мне становится интересно: что там у них такое.

Оказывается, они собрали автодром и устроили гонки. Мне кажется, что Никите играть было не менее интересно, чем малышу – они оба были в таком запале... Мальчишки...

Няня, конечно, не выдержала и прибежала к нам. На самом деле она ворчит, а сама без всех наших хлопот уже жизни не представляет. Попробовала мой суп, сказала, что Егорка лапшу не ест, а он слопал за обе щёки. Пока няня прибиралась, я пошла укладывать Егорку, но он, несмотря на все мои ухищрения, так и не заснул. Как так получается у Никиты, не знаю, но через пять минут Егор уже спал, а тот пошёл спокойно работать.

Пока мы укладывали Егорку, няня уже всё прибрала и мыла фрукты.

- Ты пока сама в магазин не ходи. Я, если что, сама всё принесу. Или вон в больницу к деду поедем и там отоваримся.

- Ну что на этот раз не так? - меня, если честно, эта ситуация начинала напрягать.

-Лариска бушует. Тимофей со своими друзьями, или кто там они у него, уехал, а её с собой не взял.

- Ну, а я тут причём? Я что ли мужу изменяла?

- Она вас с Тимофеем в саду тогда видела. Говорит, приворожила ты его, поэтому он к тебе и бегаёт. Злая, как чёрт...

-Что за бред? Она же знает, что я с Никитой...

- Так вот она и говорит – "ведьма", Никиту к себе, так быстро привадила.

Я невольно улыбнулась, деревенские пересуды меня в ведьму превратили, и ведь всё так складно выходит, не подкопаешься...

- Да ладно, не бери в голову. Разберёмся. Сейчас главное – чтобы дед поправился.

- Да я уже в церковь ходила. Помолилась и свечки за здравие на всех вас поставила. Надо бы Егорку окрестить, а то сколько твержу Никитке, а он только улыбается... А вот как ему церковную молитву о здравии заказать? Я у попа спросила, а он говорит самой молиться о некрещёном можно, а вот молебен о здравии можно заказать только для православных христиан.

Когда малыш проснулся, мы все вместе поехали навестить дедушку. Сначала нас пускать не хотели, но потом Артур, как и обещал, проводил нас, и мы, хоть ненадолго, но навестили его. Ильинична раскисла, пришлось ей всё объяснять. Потом ей не понравилось, что врач молодой, значит, мало опыта, в конце концов я выпроводила её в машину к Никите, а сама поднялась к Артуру Сергеевичу.

Кабинет был приоткрыт. А он стоял у окна и пил кофе...

- Проходите, Софья. Хорошо, что вы зашли. Мне как раз нужно с вами поговорить, - и, видя моё встревоженное лицо, добавил, - Нет, у дедушки всё стабильно. Не волнуйтесь. Здесь вот какое дело. Со мной связывались, просили помочь найти врача на место вашего дедушки. Вы же понимаете: даже если всё будет хорошо, реабилитация займёт определённое время, я бы вам посоветовал очень хороший санаторий... А здравпункт в вашем посёлке без врача оставлять нельзя. Не хотите попробовать там поработать?

- А вы знаете, Артур, я попробую...

Всю дорогу домой я думала о предстоящей работе. Опыт работы у меня уже есть. Папа моего бывшего жениха постарался... Но работа здесь, в старенькой поселковой больнице и работа в столичной частной клинике кардинально отличаются. Здесь всё иначе. В сто раз труднее. Я всю жизнь хвостом за дедом и всю специфику знаю. Как прибегают среди ночи, потому что скорая не проедет, дорогу занесло, а роды уже начались... Или попросту нет необходимого оборудования для обследования... А ехать далеко не хотят, просто скажи им, какую таблетку выпить. И дед каждому объяснял, уговаривал. Теперь этим придётся заниматься мне.

Уже поворачивая к дому, мы увидели, как нам машет Марья Ивановна, наша почтальонша.

- Ой, ну как там Николай Захарович? Это что же всё из-за того письма? Что же в нём было-то такого, что чуть до смерти человека не довело?

Ильинична сразу из машины вылезла.

- Фу ты, тараторка! Выходят, врача вашего. А что за письмо?

- Так ему письмо пришло, и я ему прям в больничку его снесла. А он, как увидел, откуда

– ещё даже не раскрывал, странный какой-то сделался... Я же не знала, что он болеет-то...

- А откуда письмо? Ты же глянула?

- А то... Не каждый день отудова письма-то приходят... Из Франции. Софийка, у вас что же там родственники что ли есть? - Спрашивает, и так ей интересно, что сама прям в машину к нам головой лезет . Вот любопытная.

- Не знаю. Дед ничего такого не говорил.

- Ну ладно. А кто же вместо Захаровича врачом-то будет?

Тут Ильинична прямо-таки взвилась...

- Чего ты к ней пристала? Она откуда знает? Кого назначат, тот и будет вас лечить. Раскудахталась ...

- Ой, ну что ты, прямо спросить нельзя, - и потом, уже отъезжая,- Захаровичу привет передавайте. Выздоровливает пусть. Хороший мужик-то.

Что это за письмо? И действительно ли от него дедушке плохо стало?

Все эти вопросы буквально роились в моей голове, и я решила спросить напрямую.

-Ильинична, что всё это значит?

Няня посмотрела на меня вымученным взглядом.

- Да откуда я знаю? – Но видно было, что знает, или хотя бы догадывается. Но выпытывать не стала. Там в кабинете у деда письмо, которое разрешит все мои догадки. И вовсе меня не остановит чтение личной корреспонденции, если после неё мой дед в реанимации. Тут уже без вариантов...

Благо, у меня был забит телефон его медсестры.

- Любовь Григорьевна? Это Софья. Мне нужен ключ от кабинета дедушки. Там письмо осталось, мне забрать нужно.

- Софья, я пока здесь, в больнице, у Коровиных сын ногу гвоздём пропорол, вот привели нужно противостолбнячную сделать. Так что подходи.

Мы с Никитой поехали в здравпункт, а Егорка остался с няней.

Люба открыла нам кабинет, но за весь перерыв мы ничего там не нашли. И это очень-очень меня озадачило.

На следующий день, прямо с утра мы были в больнице у Артура. Пришлось всё ему рассказать... Он долго обдумывал эту историю.

- Вот что я вам скажу: состояние у него стабильное, но любое волнение может всё изменить. Поэтому я категорически запрещаю всякие детективные расследования до его выписки. И тем паче, разговоры с ним на эту тему, - но потом ещё добавил, - Ну, что вы грустили? Красивым девушкам очень идут улыбки. И сейчас побольше позитива, мы идём навещать вашего дедушку.

Ну, что за милый доктор. Сейчас так наехал на меня, и вот уже всё неприятное впечатление стёрто простым комплиментом. Перед реанимацией мы одеваемся и заходим в блок.

Дедушка по-прежнему ещё слаб, но я вижу, как он рад моему появлению. Я не знаю, что сказать – видя его в таком состоянии, хочется разрыдаться, но, помятуя о положительных эмоциях, я рассказываю, как все передают ему привет, чтобы он поскорее выздоравливал.

- Стараюсь. Очень хочу на свадьбе у вас с Никитой поплясать...

- Артур, для вас просто Артур, – позвольте я вас провожу. И он галантно берёт меня под руку и провожает до самого выхода, - Как же повезло вашему жениху. Ему досталось редкое сокровище...

- До свидания, Артур. И спасибо вам за всё.

В машине меня ждёт Никита. И вид у него какой-то насупленный. Догадываясь, что причиной недовольства явились наши любезности с Артуром, просто целую его. Раньше я стеснялась своей неопытности, но с Никитой во мне проявляется такая страстная натура, что сама себе удивляюсь.

- Софья, что ты творишь... -Только и смог произнести он. И так жарко ответил на мой поцелуй, что всё вокруг просто перестало существовать, превратилось в томный туман воронкой затягивающий нас в бездну нашей страсти. Мы рванули по дороге, свернув в укромное местечко. Я сорвала с него футболку. О, какие у него красивые плечи. Мне хотелось их касаться, целовать, прижиматься к его груди, но платье мешало, и я сорвала его. О, как это здорово почувствовать кожей его жар, желание сразу пронизывает меня, и грудь наливается томной тяжестью. Его руки гладят мою спину, бёдра и я прогибаюсь назад. Ник освобождает мою грудь, она вся в его руке он зарывается в мои волосы. А его естество просто рвётся наружу. Мои руки на его ремне. Никита не выдерживает и стонет, когда я освобождаю его, подхватывает и буквально насаживает меня. Возбуждение в нас достигло такого накала, что нам хватает нескольких толчков, чтобы взорваться, раствориться друг в друге. Потные со сладкой истомой на губах мы тяжело дышим. Постепенно дыхание выравнивается, и лёгкая дымка уходит. Сейчас, как момент откровения. Я точно знаю, что ни у меня, ни у него раньше такого никогда не было. То, что между нами сейчас происходит

больше чем секс, это какое-то слияние, растворение друг в друге. И да мы просто созданы друг для друга.

Улыбаясь мы кое- как одеваемся и едем домой. Безумно хочется в душ.

Я не знаю, в какой именно момент я понял, что это и есть моя женщина. Иногда я даже думаю, что она была всегда, жизнь просто воплотила все мои фантазии в ней. Недаром же Егор увидел в ней свою маму. Дети ведь всё лучше чувствуют. Когда я вижу их вместе, моё сердце готово выпрыгнуть от счастья... Хочется даже ущипнуть себя, ведь не бывает так идеально.

Хочется её радовать, когда она улыбается, кажется, что солнце светит ярче. Сегодня я сделаю им сюрприз... Давно уже купил большой каркасный бассейн, чтобы не таскаться с Егоркой каждый раз на речку, но ленился его смонтировать. А теперь целый час собираю его пока они спят. Закрепляю последние стойки. Осталось наполнить водой. Вот теперь мы все вместе можем, как следует повеселиться. Хорошо, что сегодня жарко, вода быстро нагреется. Накидал туда надувных игрушек, самому аж понравилось, залез в гамак и не заметил, как заснул.

- Папа...- Егорка бежит ко мне,- залазить можно?

- Можно. Залезай,- он с разбега плюхается в воду...А визгу сколько...

На шум прибегает Софья. Ради этих круглых глаз, можно было потрудиться... Прыгает ко мне на шею, она как наркотик заставляет меня бурлить о счастья, бежит за купальником... Егор, как лягушка, скачет, брызгается... Софья плюхается в воду.

- Ух, ты, - Егорка тут же вылезает и прыгает тоже. Они зовут меня присоединиться к ним. Ну я вам покажу большую плюхательную корову. И мой плюх окатил их водой с ног до

головы. Они наступают на меня, брызгаются, вот в меня уже летит черепашка, ну всё вам несдобровать...

Мои планы обрушивает телефонный звонок. На дисплее высвечивается Артур Сергеевич. Я злюсь. Теперь он будет её и дома преследовать? Она уже несётся мокрая, на глазах испуг... Да что же со мной происходит ... Он ведь может звонить... Вдруг что-то случилось... Она буквально выхватывает у меня трубку.

- Да я слушаю. Что случилось...- Софья вся дрожит.

- Извините что напугал вас. С вашим дедушкой всё в порядке. Я звоню по поводу письма. Ваш дедушка открыл мне, что получил письмо, но прочитать его не смог, оно на французском.

- Вы же сам категорически запрещали беседовать с ним на эту тему? Он не волновался?

- Нет, Софья. Он сам о нём заговорил. Его состояние улучшилось. Мы перевели его в обычную палату, и ваш дедушка попросил принести личные вещи, среди них было письмо. Да он ещё сказал, что видимо тайное всегда становится явным...

-Ясно. Спасибо, Артур, завтра я попробую связаться со своей подругой, может быть она сможет нам помочь.

- До свидания, Софья. Только очень аккуратно. Ты же знаешь любые потрясения для него губительны.

Софья была в подавленном состоянии, я чувствовал, что ей нужно побыть одной, поэтому не дал Егорке ей докучать, и мы пошли в душ и переодеваться. А потом она встала и сказала, что ей срочно нужно к Ильиничне.

Я буквально побежала, вдруг вспомнив, разговор, подслушанный в детстве... Тогда дед подклеивал мои фотографии в семейный альбом, а няня сказала, что, вырастая, я всё больше становлюсь похожа на Софи... Тогда дед взял шкатулку со шкафа и показал фото, и они долго тихо шептались, а как только я обнаружила своё присутствие, сразу всё убрали. Я, конечно же, спрашивала его про то фото, но он просто сказал, что мне всё показалось, и что они смотрели фото из альбома. Теперь, когда я услышала про тайну, сразу вспомнился этот случай.

Дома я её не застала, копалась у деда в огороде. Увидев мой озабоченный вид, она сразу отложила все дела и молча пошла мыть руки. Вот всегда у них с дедом так - тонко чувствуют моё настроение. Она достала шкатулку из-за шкафа. Там была выемка - вот почему я не нашла её, сколько не искала.

- Наверное, ты стала достаточно взрослой, чтобы понять...

Я так долго желала узнать эту тайну, наверное, поэтому руки буквально дрожат. И вот я решаюсь... Внутри фотография молодой девушки. Я невольно начинаю себя с ней сравнивать, подхожу к зеркалу, и сама даже удивляюсь нашей похожести. Няня обнимает меня.

- Да, вы очень похожи... Особенно взглядом. Иногда мне кажется, что это она смотрит на меня сквозь время. – Я, хмурясь, смотрю на няню.

- Ты тоже знала её?

- Да. Это очень давняя история... Не очень красивая история любви...

Я переворачиваю фото, а там надпись Je t'aime.

- Это Софи Горянская - твоя бабушка.

Софи родилась в семье русских эмигрантов. Её дед среди немногих сумел неплохо устроиться за границей, но никогда не оставлял надежды вернуться на родину. По наследству эта мечта передалась его единственному сыну. Тогда все просто обожали Сталина, рассказывали о новых переменах, выстроенная заново страна, короче, Питер с семьёй решил выехать на историческую родину. И ведь не останавливали предупреждения, что Россия усыпана лагерями, как оспой, они никого не слушали и шли к своей цели - наконец вернуться на родину. Софи на тот момент было 17 лет. Они ехали сюда с большими надеждами на светлое будущее - выполнить волю отца, поцеловать родную землю. Но по приезду все мечты рухнули. Прямо с парохода их снимали работники НКВД. Многие тогда попались на эту удочку. Они ехали семьями. Многие, оказавшись в СССР, не добирались до места назначения. Их грузили в телячьи вагоны и прямиком отправляли в лагерь, в лучшем случае ссылку. Кто-то выжил, приспособился, кто-то чудом остался незамеченным НКВД, кто-то погиб. Её отцу пришлось очень постараться, чтобы Софи оставили с тёткой, его двоюродной сестрой по материнской линии. Так София приехала в Ленинград. Её тётка, пережившая в блокаду всех своих родственников, была очень рада девочке. Главная трудность была в том, что София совершенно не знала русский язык. Шок, который она испытала по приезду на историческую родину, перерос в стойкое неприятие этой страны. А после того, как узнала, что папы не стало, вообще замкнулась в себе. Её тетка, Елизавета Федоровна уходила на работу, а та запиралась, потому что страшно боялась жильцов их большой квартиры. С тёткой общалась только по-французски. Все соседи думали, что дурочка, ведь когда соседские мальчишки посылали её матом, она принимала их слова за приветствие и отвечала своё неизменное: «Здравствуйте!».

Так и жили. Пока рядом не поселился твой дед. Тогда он только, что окончил институт и работал у профессора Любомирского, который и похлопотал, чтобы ему выделили жильё. Знакомство с Софией произошло случайно. В комнате у неё внезапно загорелась проводка... Николай был записан в спасители и получил доступ в комнату, чему была несказанно рада Елизавета Федоровна. Теперь он часто приходил к ним в гости, а София начала немного

осваивать русскую речь.

История искренней, нежной и невозможной любви...

Зимой Софья заболела, и Николай сам лечил её. Уже тогда начали зарождаться чувства. Он читал ей стихи. Каждый день она ждала его в своей комнате, и, когда он не приходил, пораньше ложилась, чтобы встать пораньше и встретить его с дежурства.

Но однажды он пришёл не один. С ним пришла красивая молодая девушка. Увидев Софию, Николай ничуть не смутился и познакомил со своей гостьей. Её звали Катя. Они вместе учились и теперь будут работать вместе. Правда, здорово? Нет это не здорово. И Софья стрелой влетела в свою комнату. Она привыкла считать его своим... А он, он...

Буря чувств бушевала внутри неё. Она вжалась всем телом в дверь и почти не дышала. Так и стояла, боясь выдать себя, пока он тарабанил в дверь.

Напротив, стояло трюмо. И она видела своё бледное лицо, лихорадочный блеск в глазах, и ей становилось так жалко себя. Ну в какое сравнение она может идти с той красоткой? Правильно - ни в какое...

Вот так в слезах её и обнаружила тётя, придя с работы. В тот день её как прорвало... Они говорили, говорили, жалели друг дружку и долго плакали. Две несчастные души, нечаянно попавшие в водоворот судьбы - вот они, плывут к своему берегу, а волна всё время отхлёстывает их назад, кувyrкает, бьёт о камни, и не видно этому ни конца, ни края.

Софи уже заснула и лишь во сне одиночно всхлипывала, а тётя всё гладила свою бедную, чувствительную девочку, и ничего на ум не приходило, как помочь ей. Ни сил, ни денег, ведь зарплаты только и хватало, чтобы выжить. Не в то время она родилась, не в то, хрупкая, нежная... барышня. Разве можно её здесь оставлять? Нужно срочно переправить её

обратно. И она сделает это, во чтобы то ни стало. Сегодня же напишет письмо Струеву. Давно он просил обращаться - если что, он всегда поможет. За себя не попросила бы никогда, но ради Софи она сделает всё.

Наверное, так бывало у всех, вчера всё казалось таким безысходным, а утром случается хорошая погода, и проблемы немного отходят, пропуская вперёд немного тёплой радости, которая растапливает замёрзшую душу, и ты понимаешь, что всё не так уж и плохо, и улыбаешься навстречу новому дню. Так было и у Софи.

-Grand gel et soleil, oh, merveille!

Tu dors toujours, charmante amie ___

il est temps, belle, eveille-toi :

ouvre tes yeux, indolemment fermes,

cours au-devant de l'aurore des neiges,

apparais etoile du Nord !

-Замечательно, а теперь всё то же по-русски. Давай, давай, повторяй за мной: «Мороз и солнце; день чудесный!

Еще ты дремлешь, друг прелестный

Пора, красавица, проснись....

-Всё-таки Пушкин - великий русский поэт. Дорогая, и ты тоже русская. А теперь пойдём гулять. Посмотри, какая замечательная погода...

В этот день Софи в первый раз гуляла по Ленинграду. Дедушка очень любил этот город и часто рассказывал, как замечательно они жили в России. Раньше они жили в большом доме на Малом проспекте. А сейчас в маленькой холодной комнатке в

комуналке. Правда, не предмет мечтаний? А ещё так холодно... Она совсем замёрзла, ног совсем не чувствовала.

- Ой, да ты ж совсем замёрзла. Ну, что же мне с такой неженкой делать?

Еле до дома дошли. Софи залезла под одеяло и уснула, да так долго спала, что тётя заволновалась, пощупала лоб - горячий, и дыхание частое-частое.

Хотела было позвать Николая, да его дома не оказалось.

-Вот так погуляли. Горе моё луковое...

Давай её будить, да растирать. Какая же она маленькая, худенькая - словом, совсем ещё ребёнок. Напоила её липовым чаем.

Николай пришёл поздно, сбегал в аптеку и сидел потом с ней пока температура не начала спадать. А потом сбегал куда-то и принёс мандаринов. Софи улыбнулась и тихонько дотронулась своими маленькими пальчиками до его руки, а он, в порыве какого-то необъяснимого самим им чувства, подхватил её пальчики и тихонько прижал к своим губам. А ведь до встречи с ней в жизни у него всё было так просто. Просто и понятно. А сейчас он чувствует себя виноватым...

С Катериной у них всегда были очень хорошие, ровные отношения. Она вообще была очень лёгким человеком. Познакомились они ещё на третьем курсе и как-то сразу сдружились. Она познакомила его со своими друзьями, с родителями. И уже папа намекал, что пора, так сказать, скрепить их союз...

Болезнь уже почти совсем отступила, и Николай приходил всё реже. Тётя говорила: у него есть невеста. Та самая Катя. Хорошая девушка. Но, когда он со мной, вокруг становится как будто светлее, и хочется петь, а самое главное - хочется жить. Конечно, больно, когда он, такой красивый и нарядный, уходит к ней, а потом от него ещё долго пахнет её духами, но он всегда заглядывает проверить: всё ли у Софи в порядке.

Сегодня особенный день. Софи исполняется восемнадцать лет. Тётя достала из шкафа самые лучшие наряды, наворотела на голове какие-то бумажки, но получилось прилично. У Софи волосы и так завиваются красивыми локонами. Она надела своё любимое, а тётя

приколола брошь в виде букета незабудок. Это её подарок. Очень красиво. Николай заглянул и обомлел. Ей так понравился его восхищённый взгляд. Он смотрел на неё, не отрываясь, а она улыбалась и в тот момент была самой счастливой.

- Тётя, давайте пригласим Николая к нам на праздник. Это же можно устроить?

- Ну, конечно же. Николай, приходите к нам сегодня вечером. Мы с Софи будем очень рады.

Он запинался, такой милый, говорил, что придёт. Только немного припоздает, ведь нужно позаботиться о подарке.

Целый день мы готовили праздничный ужин, потом сервировали, и, наконец, всё было готово. Я вертелась у зеркала. Мои кудряшки заметно отросли, и теперь вот какая замечательная получилась причёска. Да и платье замечательно сидит на мне. В дверь постучали, и я со всех ног побежала открывать.

Николай пришёл в костюме, и сидел на нём он просто отлично. В руках он держал свёрток. И ещё он принёс патефон. Где взял - неизвестно. Сегодня у нас будет музыка. Настоящий праздник.

- С Днём рождения, красавица! – Я прижалась к нему. Наверное, не стоило этого делать, так как он сразу смутился.

- Спасибо, Николай, - сказала я по-русски. Отчего он улыбнулся, и напряжение сошло на нет.

Весь вечер мы весело болтали обо всём. Где-то он догадывался сам, где-то переводила тётя. Потом включили патефон, и тётя объявила танцы. Мне очень хотелось, чтобы музыка никогда не кончалась. В его руках я чувствовала себя принцессой на балу. Мы выпили вина, и, видимо, оно ударило нам в голову. Он меня поцеловал.

Софи.

Я испугалась. Нет, не самого поцелуя. Мне стало страшно своих чувств. Слишком ярко я почувствовала, мне совершенно не хотелось останавливаться. Благо, тётя вышла на кухню за чайником.

- Ты сводишь меня с ума, - сказал он очень тихо, думая, что я всё равно не понимаю. А я почувствовала, что он признаётся, что чувствует то же, что и я. Ведь глаза не могут врать, а в них я видела себя. Тётя пришла, и я сразу почувствовала её тревогу. Она как-то слишком уж выразительно на нас посмотрела, видимо лихорадочный блеск в глазах выдавал нас с потрохами, но потом взяла себя в руки – что ей ещё оставалось делать...

- Ну, что же ... Пойдёмте пить чай? – тётя поставила чайные приборы и торт посредине.

Мы расселись за стол, но некоторая неловкость всё же сохранилась. Николай сидел напротив меня и смотрел так, как будто видит впервые, и сейчас хочет рассмотреть и побольше запомнить.

Тётя старалась поддерживать светскую беседу, и у неё в общем это получалось, но Николай отвечал не заинтересованно, а взгляд его всё время возвращался ко мне, скользил по губам, и от этого они становились горячими, и их хотелось всё время облизывать.

Время было уже позднее. Николай засобирался домой. Когда он был уже у порога, наши глаза вдруг встретились... И тут уже не нужно было слов...

Как быть, если ты любишь девушку, или, скорее, думаешь, что любишь, а потом на тебя нахлынет такое чувство, что всё, что ты раньше чувствовал, ни в какое сравнение не идёт с тем, что ты чувствовал ранее. Тебя переполняют новые ощущения, они настолько тебя поглощают, что ты понимаешь, сам себе ты уже не принадлежишь, и контролировать себя не можешь, а, точнее сказать, бороться с самим собой совершенно бесполезно, и ты точно знаешь, что оно всё равно вырвется, потому что ты хочешь этого больше всего на свете. Я пытался жить, как раньше, ходил на работу, встречался с Катериной, но эта жизнь – она была ненастоящей, как будто это был вовсе не я, а я хотел оказаться там, у моей маленькой Софи.

В конце-концов я взял себя в руки и запретил себе думать о ней, всё время пропадал на работе, брал на себя ночные дежурства и порой сутками не появлялся дома. Конечно же, Катерина не могла не заметить во мне перемен, но списывала всё на трудоголизм и ещё больше обо мне заботилась. Она такая нежная, добрая девушка, как ей сказать, что все эти годы я ошибался, что это была не любовь, что я никогда её не любил. Недавно она даже уже сказала, что родственники не прочь весной сыграть свадьбу, и я ведь чувствовал, как ей неудобно мне говорить про это, ведь наверняка все ждут, когда же я наконец сподоблюсь сделать это чёртово предложение, но я промолчал и опять сделал ей больно...

Всё случилось на Дне рождения Василия Степановича, моего будущего тестя. Отмечали с размахом в «Метрополе». Было много народа. Нас с Катериной посадили по левую руку. И вот, в один момент пришло время нашего поздравления. Он просто наклонился ко мне и сказал, что сейчас самое время объявить о нашем решении, типа давай порадуй старика. Катерина побледнела, она смотрела на меня, извиняясь, но было уже поздно – все ждали... Не знаю уж, как складно я сказал – в общем никто на это не обратил внимание. Все уже, изрядно подвыпившие, поздравляли и нас и родителей. И Катя радовалась, по крайней мере выглядела совершенно счастливой.

На следующий день Катерина объяснила, зачем нужна была спешка. Василий Степанович выхлопотал квартиру. Нужно было действовать быстро. Нас зарегистрировали на следующий день.

Всё было, как в нелепом сне. Поздравления, подарки, приготовления к свадьбе. Все носились счастливые, и я один казался себе лишним на этом празднике жизни. Договорились, что до свадьбы я пока буду жить у себя.

Софи

За окном весна, а у меня внутри всё застыло. Николай оставил меня. Тётя старается меня всячески поддержать. Теперь нам помогает её друг. Он занимает какую-то важную должность, и наше положение поменялось, мы стали лучше питаться, и ожидается, что в скором времени должны переехать в новую квартиру. Я знаю, что ей неприятно его общество, но она терпит ради меня, говорит, что он сможет помочь. В общем, он неплохой человек, и у них какая-то своя история, тётя со мной не делилась, в общем, теперь он нас опекает. Сегодня мы собрались в театр. Мы вышли к парадному подъезду, ожидая машину, и тут я почувствовала на себе его взгляд. Он смотрел украдкой из-за занавески. Я тоже позволила себе глянуть на него, но он тут же отошёл от окна.

А я, как мне казалось, смотрела прямо на него. И душа моя негодовала. Зачем он бежит от меня, почему не позволяет себе быть счастливым? В тот момент во мне, как будто вспыхнул уголёк и разгорелся, я хотела бежать к нему, захотелось заглянуть в его глаза, мне тогда казалось, что я всё сразу пойму. Уже было взметнулась, но на встречу нам шла Катя, она приветливо нам улыбалась.

- Здравствуйте, Елизавета Фёдоровна, Софочка!- она щебетала, как воробей, огонь во мне во всю горел, и её милые речи сильно раздражали,- дело в том, что у Николая совсем нет родственников, а у нас свадьба. Неудобно, если с его стороны совсем никого не будет. Да, друзья, коллеги, но это совсем другое дело, а вы ему, как родные, он всегда с такой теплотой о вас рассказывает.

Мы с Николаем будем очень рады, если вы придёте. Ведь вы же ему не откажете?- всё это она говорила с таким открытым лицом, что сомнений не было – всё это она говорила искренне. Тётя посмотрела на меня. Не знаю, как я выглядела в этот момент, наверное, всё же не очень хорошо, потому что тётя предусмотрительно придержала меня за локоть.

- Что случилось? Вам плохо Софи?

- Нет, нет, не беспокойтесь, Катенька, просто девочка засиделась дома. Вот на свежем воздухе голова и закружилась. Не переживайте, идите к своему жениху, он, верно, ждёт вас, вон уже в окно выглядывает, - Николай и правда высунулся из окна, – видимо, не мог понять, что там у нас происходит.

- Обязательно приходите. Отказов я не приму. Может, я всё-таки её осмотрю? – эта девушка решила меня доканать... Благо, тётя рядом.

- Нет, нет, мы справимся сами, - и, когда та, наконец, уже ушла, тётя крепко прижала меня к себе. Я не смогла поднять глаз, но уверена, что он видел, как мне больно...

Хорошо, что машина Струева как раз за нами подъехала. В театре мне было не до чего, и я была рада наконец вернуться домой. Я старалась сделать вид, что со мной всё в порядке, но внутри меня была такая пустота, что, наверное, плохо удавалось.

Не знаю, как моё состояние тётя объяснила Василию Степановичу, но он объявил, чтобы мы собирались, потому как выходные мы проведём на даче. Он всегда быстро решает все проблемы.

Дача Струева представляла собой бревенчатый сруб в русском стиле. Просто и со вкусом. К сожалению, Василий Степанович вынужден был уехать, поэтому нам ничего не оставалось, как пойти осматривать окрестности. Здесь было чудо как хорошо. Буйство яркой зелени и прекрасные кусты сирени разных оттенков на время отодвинули проблемы и позволили мне наслаждаться жизнью. Я даже не заметила, как ушла довольно далеко от тёти, впереди уже было видно озеро. Я обернулась, чтобы позвать её, и тут я увидела Николая. Сначала я не поверила своим глазам, но потом наши глаза встретились.

- Софи? – он был очень впечатлён нашей неожиданной встречей. Он взял мою руку, как бы убедиться, что я действительно существую.

А я не могла ничего сказать в ответ. Я не была готова к этой встрече, и она сбила меня с толку. Внутри бушевала буря чувств. Мне хотелось сказать ему так много, но мысли не складывались в слова.

Его глаза смотрели как бы внутрь меня, и хотелось прижаться к нему и забыть обо всём.

- Софиии, - это звучало, как стон,- и он, поддаваясь порыву, стискивает меня в объятиях, буквально душит, зарывается в волосы,- я больше не могу,- он жадно целует меня, и я упиваюсь им. Мой, хоть ненадолго, мой. Я боюсь пошевелиться, как будто это сон, и он сейчас растворится. Но нет, он из плоти и крови, и он такой тяжёлый. Боже, что мы творим...

Почти одновременно с разных сторон слышим, как нас зовут, и вдруг мы как будто пробуждаемся ото сна, и здесь в этой реальности нам нет места, но оторваться друга от друга трудно. Я иду на зов тёти.

Что я творю... Мне должно быть стыдно, но нет, ни капли стыда, и я как будто оживаю, буквально каждой своей клеточкой я ощущаю природу, теперь ощущения ярче, вокруг божественный аромат сирени, и он мой и опять где-то рядом. Я улыбаюсь. Чему? Себе. Мне нравится быть живой.

А я, как мне казалось, смотрела прямо на него. И душа моя негодовала. Зачем он бежит от меня, почему не позволяет себе быть счастливым? В тот момент во мне, как будто вспыхнул уголёк и разгорелся, я хотела бежать к нему, захотелось заглянуть в его глаза, мне тогда казалось, что я всё сразу пойму. Уже было взметнулась, но на встречу нам шла Катя, она приветливо нам улыбалась.

- Здравствуйте, Елизавета Фёдоровна, Софочка!- она щебетала, как воробей, огонь во мне во всю горел, и её милые речи сильно раздражали,- дело в том, что у Николая совсем нет родственников, а у нас свадьба. Неудобно если с его стороны совсем никого не будет. Да друзья, коллеги, но это совсем другое дело, а вы ему, как родные, он всегда с такой теплотой о вас рассказывает.

Мы с Николаем будем очень рады, если вы придёте. Ведь вы же ему не откажете?- всё это она говорила с таким открытым лицом, что сомнений не было всё это она говорила искренне. Тётя посмотрела на меня. Не знаю, как я выглядела в этот момент, наверное, всё же не очень хорошо, потому что тётя предусмотрительно придержала меня за локоть.

- Что случилось? Вам плохо Софи?

-Нет, нет, не беспокойтесь, Катенька, просто девочка засиделась дома. Вот на свежем воздухе голова и закружилась. Не переживайте, идите к своему жениху, он верно ждёт вас, вон уже в окно выглядывает, - Николай и правда высунулся из окна, видимо не мог понять, что там у нас происходит.

- Обязательно приходите. Отказов я не приму. Может я всё-таки её осмотрю? – эта девушка решила меня доканать... Благо тётя рядом.

- Нет, нет, мы справимся сами, - и когда та, наконец, уже ушла, тётя крепко прижала меня к себе. Я не смогла поднять глаз, но уверена, что он видел, как мне больно...

Хорошо, что машина Струева, как раз за нами подъехала. В театре мне было не до чего, и я была рада, наконец вернуться домой. Я старалась сделать вид, что со мной всё в порядке, но внутри меня была такая пустота, что, наверное, плохо удавалось.

Не знаю, как моё состояние тётя объяснила Владимиру Ивановичу, но он объявил, чтобы мы собирались, потому как выходные мы проведём на даче. Он всегда быстро решает все проблемы.

Дача Струева представляла собой бревенчатый сруб в русском стиле. Просто и со вкусом. К сожалению, Владимир Иванович вынужден был уехать, поэтому нам ничего не оставалось, как пойти осматривать окрестности. Здесь было чудо, как хорошо. Буйство яркой зелени и прекрасные кусты сирени, разных оттенков, на время отодвинули проблемы и позволили мне наслаждаться жизнью. Я даже не заметила, как ушла довольно далеко от тёти, впереди уже было видно озеро. Я обернулась, чтобы позвать её, и тут я увидела

Николая. Сначала я не поверила своим глазам, но потом наши глаза встретились.

- Софи? –он был очень впечатлён нашей неожиданной встречей. Он взял мою руку, как бы убедиться, что я действительно существую.

А я не могла ничего сказать в ответ. Я не была готова к этой встрече, и она сбила меня с толку. Внутри бушевала буря чувств. Мне хотелось сказать ему так много, но мысли не складывались в слова.

Его глаза смотрели, как бы внутрь меня, и хотелось прижаться к нему и забыть обо всём.

- Софиии, - это звучало, как стон,- и он поддаваясь порыву стискивает меня в объятиях, буквально душит, зарывается в волосы,- я больше не могу,- он жадно целует меня и я упиваюсь им. Мой хоть ненадолго мой. Я боюсь пошевелиться, как- будто это сон, и он сейчас раствориться. Но нет, он из плоти и крови, и он такой тяжёлый. Боже, что мы творим...

Почти одновременно с разных сторон слышим, как нас зовут и вдруг мы, как будто пробуждаемся ото сна, и здесь в этой реальности нам нет места, но оторваться друга от друга трудно. Я иду на зов тёти.

Что я творю... Мне должно быть стыдно, но нет, ни капли стыда, и я , как будто оживаю, буквально каждой своей клеточкой я ощущаю природу, теперь ощущения ярче, вокруг божественный аромат сирени, и он мой, и опять где-то рядом. Я улыбаюсь. Чему? Себе. Мне нравится быть живой.

Какое жуткое чувство. Только что я целовал Софи, а теперь иду на зов своей невесты. Чувствую себя участником нелепого водевиля.

- Наконец-то я тебя нашла. Мама зовёт нас пить чай. Всё накрыли, а тебя нет. Ты ходил к озеру?

- Да, хотел посмотреть, - оглядываюсь назад, - может, пойти порыбачить?

- Ну, пойдём же... Нас уже, верно, ждут.

Мы как раз вовремя, помогаю вынести большой стол на веранду. Стеша, их домработница, разливает чай, и все усаживаются за большим столом. У ворот сигналит авто.

Степанида бежит открывать...

Приехал сосед Серго Вахтангович – мы с ним познакомились на юбилее у будущего тестя, очень приятный человек.

- Гамарджоба, дорогие соседи, прошу сегодня ко мне. Буду угощать. Вай! Какой шашлык замочил из молодого барашка! Всех приглашаю!

- Как устоять против ваших шашлыков? Обязательно будем. Вот только дождёмся Василия Степановича.

- Не приехал ещё? И Владимира Ивановича тоже ждут. Только от них. Все приходите.

Теперь всё сошлось. Вот, значит, почему она здесь... Его прямо холодный пот прошиб, когда он представил, как Софи будет видеть их с Катей, и что она про него подумает после сегодняшнего...

Наконец, все собрались у Серго. Гостеприимный грузин встречал нас с восточным радушием. Катя очень удивилась, застав здесь Софи, но потом очень обрадовалась, познакомила её со своими родителями. Я удивлялся, как такое может быть... Она улыбалась, но сдержано, и, казалось, только я вижу в её глазах смятение. Потом все выпили вина – под знаменитое «Киндзмараули» разговоры пошли легче. Серго не сводил глаз с Софи – кажется, грузин тоже был покорён моей маленькой птичкой. Хотя, нет, не моей – в этом и вся проблема. А ведь он совсем не старь, и смело можно назвать его красивым мужчиной: статный, подтянутый. Я успокаивал себя, что вовсе не ревную, но то, как её тётя с одобрением посматривала за ним, меня откровенно бесило. А потом она ещё сказала, что Софи рада будет спеть, сейчас она занимается с педагогом и делает большие успехи. Та было смутилась, но всеобщее одобрение видимо придало ей уверенности, затем она коротко

взглянула на меня, и я ободряюще кивнул ей в ответ. После этого она как будто воспряла духом, и перед нами происходила трансформация маленькой Софи в уверенную красивую девушку, она грациозно расправила плечи и запела... Я даже не представлял, что Софи так замечательно поёт. Она пела старинный русский романс «В лунном сиянье», и все за столом были сражены наповал – у девочки был несомненный талант. Конечно, с произношением не всё было гладко, но великолепный глубокий голос с лихвой искупал все погрешности. Елизавета Фёдоровна даже прослезилась на последних словах... Все выражали своё восхищение её талантом, а она искала глазами меня. А у меня не было слов, мне очень хотелось выкрасть её у них, увести туда, где она будет только моей, а вместо этого я смотрел, как Серго оказывает ей особые знаки внимания, которые несомненно будут иметь продолжение...

Серго вызвался всех провожать. По дороге обсыпал Софи комплиментами, и она ему улыбалась, а на меня смотрела только иногда и всегда взгляд был с оттенком грусти и только мы с ней знали его природу. Мы дошли до дачи, а они пошли дальше. Катя не хотела идти в дом, и мы сидели на веранде. И тут она выдала...

- Мне кажется, ты сегодня злился, когда Серго ухаживал за Софи. Почему? - а глаза опять такие чистые, она спрашивает без тени подоплёки...

Я лишь пожимаю плечами. Вот бы ей сейчас открыться, может это было бы и лучше... Но её влюблённый взгляд меня опять останавливает.

- Пошли в дом. Простудишься, - накрываю её плечи шалью. И тут мне на помощь приходит её мама.

- Очень извиняюсь, но уже поздно, вам Николай я постелила в кабинете.

Вечерело. Вдруг поднялся ветер, казалось, как- будто стучат в окно, но в окне лишь темнота, это ветки скребут по стеклу и от этого немного жутковато.

Моё отношение к Николаю изменилось. Раньше я терзалась сомнениями, любит ли он меня ... Теперь знаю- любит. Это принесло мне столько радости, я буквально воспарила над всей этой обыденностью, мне казалось, что теперь вообще нет ничего невозможного и всё мне по плечу, но как же жёстко было падать с этой высоты... Николай любит меня, но он терзается нашей любовью, в силу каких- то непреодолимых обстоятельств он не оставит Катю, да и я немного пообщавшись с ней уже не злюсь на неё, как это было раньше.

Среди ночи в кабинете раздаётся звонок. Тётя взволнована, ничего объяснить толком не может, только просит, как можно быстрее собраться, нам нужно срочно уехать. Очень быстро собираемся, во дворе нас уже ждёт водитель. Холодное, сырое почти утро, и страх в её глазах, напоминает мне арест моих родителей. От этого я цепенею, двигаюсь, но в замедленном темпе, тётя в машине обнимает меня и плачет. Как страшно жить.

Теперь тётя запретила говорить мне на французском. Вокруг очень много озлобленных людей, а Струев теперь не защитит – ему и самому требуется помощь. Она по-прежнему ходит на работу, но всё делает на автомате, как будто и не живёт вовсе. Николай вместе с Катей и её семьёй уехали, тётя сказала, их отправил Василий Степанович, пока всё не разрешится – весь Ленинградский обком подвергся тотальной чистке. Свадьбу отложили, в это время все затихли, залегли на дно и не высывались без лишней нужды, а уж закатывать шикарный банкет в «Метрополе» - это уже было бы подобно самоубийству. В консерваторию меня не взяли, никакого прослушивания не было, просто сказали, что для меня это невозможно, тётя не стала вдаваться в подробности и объяснять мне, что к чему; впрочем, я и так всё поняла. Но, видимо, у моей зебры- жизни есть и белые полосы, и случай позволил мне устроиться на работу – здесь я могла петь и немного зарабатывать на жизнь.

В тот день я мыла окна и пела. Меня случайно заметила Варвара и устроила прослушивание в ресторане; с тех пор я работаю, получаю совсем немного, но очень рада и

этому.

Однажды среди посетителей появился Серго Вахтангович. Понятно, что заведение явно не его уровня, и здесь он не случайно. С тех пор он всегда рядом, и я понимаю, что нужно что-то решать, но так хочется любви... хочу в последний раз увидеть Николая, просто посмотрю в его глаза, я, как зверь на закланье, жду, что вот-вот приедет мой спаситель и освободит меня... или нет... держусь за глупую мечту, как за соломинку.

Сегодня позвонили и сказали, что тётя в больнице, Серго Вахтангович мне очень помог, без него меня просто выперли и сказали ожидать. Но для него двери открылись, и нашлись объяснения. Тётя в операционной. У неё перитонит...

Несмотря на все попытки врачей, утром следующего дня она умерла. Серго Вахтангович и тут обо всём позаботился, для меня всё прошло как в тумане. Видя моё состояние, Серго хотел забрать меня к себе, но я отказалась, хотелось побыть одной и поплакать вволю. Соседи, которые меня всегда недолюбливали, в тяжёлый для меня момент были, как родные. Наверное, это черта всех русских – объединяться в тяжёлые моменты жизни. Когда все ушли, я думала сейчас же разреветься, но слёз почему-то уже не было, я просто лежала и думала про свою горькую долю и даже не заметила, как заснула.

Спала я очень долго: проснулась только следующим вечером. Мне говорили, что приезжал Серго Вахтангович, но я ничего не помнила. Вернулся Николай, он пришёл собрать свои вещи, но, узнав про нашу беду, остался, успокоив моего покровителя, что это реакция организма на стрессовую ситуацию.

Когда Николай постучал в комнату, открывать не хотелось – на меня напала какая-то апатия, но когда он позвал, я конечно же встала, но еле доплелась до двери. Когда я увидела его, руки сами потянулись к нему, и он крепко обнял меня.

- Софи, – он просто имя сказал, но так, что по телу прошла волна так, что я не могла ничего сказать, лишь вжималась в него, что есть силы. Мне не нужно было слов: его глаза, его руки сами говорили за него. Ну и что, что мы не сможем всегда быть вместе, сейчас, вот в этот момент он мой, только мой, и я потянулась к нему, на глазах были слёзы, губы жадно просили его, сейчас, в этот миг...

Из последних сил его разум пытался взбунтоваться, но я не отрываясь смотрела в его глаза, и постепенно наш разум сливался в единое сильное желание, и всё, чего мы хотели в этот момент – слиться ещё сильнее. Мы с такой силой обнимали друг друга, что у меня даже дыхание перехватило, но я боялась пошевелиться, боялась, что он очнётся и уйдёт...

- Я люблю тебя больше жизни, - не могла не сказать, но, видимо, зря, теперь он то ли испуганно, то ли просто измученно смотрит на меня, и я перехватываю его мысли, - Нет, нет, это всё потом, сейчас ты мой, мой, - последние слова я практически рычала, буквально выгрызая возможность любить, хотя бы на одну ночь почувствовать себя любимой и дарить ему свою любовь.

- Софи, моя Софи...- я чувствовала, что решение переступить эту

черту даётся ему очень болезненно, но я уже знала, что сегодня он уже никуда не уйдёт. Скала, которую он так старательно строил, рухнула, и теперь мы оба, стоя на коленях на полу, целуем, изучаем друг друга, позволяя то, чего так долго желали, со всей своей нарастающей страстью забыться и любить, пусть даже в первый и последний раз, но всё успеть попробовать и запомнить, чтобы никогда не забыть.

Утро рассеяло туман... Он просто ушёл, так и не сказал ничего, а что тут скажешь? Как не крути всё неправильно. Вот такая неверная случилась у них любовь.

За мной приехал Серго Вахтангович, и теперь уже я согласилась ...

Ночь. Николай у стен родильного отделения. Всё случилось внезапно, они отдыхали в санатории в Шови, беременность Катерина переносила легко и когда папа устроил им путёвку она с удовольствием согласилась. Ещё посмеивались, что два врача, как-нибудь справятся если вдруг придётся принимать роды. Теперь уже совсем не смешно...Здесь всем без разницы, что он врач, в акушерское отделение его никогда не пустят. Поэтому он с утра нарезает круги около роддома и, наверное, уже седой от напряжения. Вот ещё привезли роженицу. Вокруг неё все суетятся, жена важного чиновника. Хотя меня тоже тестем жизнь не обидела, но со нами так не носятся. Но даже его внутрь не пускают, ух ты да это же сосед моего тестя.

- Здравствуй, дорогой! Вот так встреча. Ты как здесь очутился?

- Приехали на отдых. Катя рождает...- наверное очень вымученно это произнёс, потому что Серго очень удивился.

- Так чего ты такой грустный? Сейчас наши жёны нам наследников подарят, а ты

грустишь, а?

- У неё преждевременные роды, с отслоением плаценты... - я уткнулся в колени и заплакал...

- Так, ты не переживай. Всё будет хорошо. У нас тут хорошие специалисты работают. Я сам узнавал, так что будь спокоен, всё обойдётся.

Он принёс бутылку вина, и мы выпили. Наверное, это, то что мне сейчас нужно было, потому что напряжение немного спало, а его поддержка оказалась, как нельзя кстати.

- Моя Софико вообще к врачам не ходила. Зачем говорит, а они вот сейчас ругаются, а как раньше наши бабушки рожали? Только бы сын родился. Георгий.

- Как вы женились на Софии Горянской?

-Тсс.. пришлось поправить ей документы. Я её к своей бабушке привёз. Тут все о ней заботились, маленькая, худая, кормили чуть ли не насильно, зато сейчас у нас вон какой живот, как дирижабль, богатыря мне родит...Он тоже раньше на свет появился, большой, тесно стало в животе.

Ближе к вечеру двери отворяются и мне сообщают, что пришлось сделать операцию кесарево сечения, жена в реанимации, но всё будет нормально, у него родилась девочка, 3кг. 200г.

Ничему в жизни я так не радовался, как рождению дочери. Вдруг вся моя жизнь разом обрела смысл.

- Ну вот, а ты переживал. Поздравляю дорогой! От души поздравляю!

-А как моя Софико? Ещё не родила?

- Мальчик . 3 кг 480г

- Это большой значит?

- Рост и вес согласно нормы.

- У меня сын- Георгий родился!!! Всем спасибо! Серго Вахтангович умеет благодарить!

Мы друг друга поздравляли так, что я вообще не помнил, как прошли последние два дня.

Потом тёща смеясь рассказывала, что, когда звонил сообщить им о рождении внучки, заплетающимся языком сообщил: «Катя родила сына. Милую мою девочку.» А они звонили потом узнавали, кого же именно родила их дочь.

Операцию Катя перенесла тяжело. Хорошо, что в палате она была вместе с Софи, когда детей приносили, она кормила и нашу дочку тоже.

В родильном отделении была медсестра, которая согласилась помогать нам с малышкой, ведь Кате ещё долго нельзя было поднимать тяжёлое, а девочка хорошо прибавляла в весе, вот нам и помогала Анна Ильинична, хотя она была ещё молодая, поэтому мы звали её просто Нюся, её Катюше тоже посоветовала Софи. Нюся была удивительная девушка и очень привязалась к малышке, поэтому когда мы предложили уехать с нами она с радостью согласилась.

По приезду она отдала мне конверт, который передала Софи. В нём только её фото.

Я смотрел на неё. Любовь всей моей жизни. Сколько раз судьба ещё будет сталкивать нас? Вспоминаю, как увидел её на выписке, пусть из далека, окружённую грузинской роднёй, но однажды наши взгляды встретились, чтобы опять попрощаться...

- Вот так вот вся жизнь и пролетела как один миг, - Ильинична вытерла слезу передником. – И не смотри на меня так! Да, ребёнок Катерины не выжил. А у Софи родилась двойня. И она упростила меня подменить малышку. Я сначала посчитала её сумасшедшей. Но она открылась мне, рассказала всё. Она хотела, чтобы часть её осталась с ним и поделила детей.

- А как же бабушка не догадалась, что это не её ребёнок?

- Твоя бабушка еле пережила эти роды. Она отошла только на третий день. Да и рады все были, что всё так благополучно закончилось. Удивлялась, конечно, что крупновата она для семимесячной, но посчитали, что срок поставили неверно. А потом, твоя мама то была

светленькая, похожая на папу, ни у кого сомнений то и не возникало, что она их дочь. Но когда ты стала подрастать всё и проявилось. Ты же не просто похожа, ты просто копия Софии.

-А дедушка знает о том, что у него ещё сын есть?

- Покаялась я... Как Екатерину Васильевну похоронили, так и рассказала: чего уже скрывать то было?

- И что?

- И то...Поехал, конечно. Но Софи уже эмигрировала обратно во Францию. Георг уехал с ней. Серго Вахтангович сам им помог. Он очень любил её и сына, хотя знал с самого начала, что это не его ребёнок. Но никак она не могла здесь прижиться. Чужая и всё... отпустил... С должности, естественно, сняли, но, как он сказал, умный человек нигде не пропадёт; в общем, он устроился, снова женился, и уже четвёртым жена беременная тогда была.

- Сейчас я отсканирую письмо и отошлю своей университетской подруге. Думаю, уже завтра мы будем знать всё.

От Ильиничны я вышла совсем растерянной. Оказывается, я жила с ним всю свою жизнь, и ничего не знала о своём дедушке. А ещё мне захотелось, чтобы никаких тайн больше не было и мы жили долго и счастливо, поэтому первое, что я сделала, придя домой отсканировала письмо и отослала своей подруге.

Никита уже уложил Егорку, и сидел работал, я подошла сзади и обняла его. Как хорошо, что моя любовь здесь рядом, а с остальным мы как-нибудь справимся.

Утром я уже собиралась на работу. Здесь особо не покрасуешься, одежда должна быть в первую очередь удобной, поэтому остановила свой выбор на платье и балетках, накинула сверху лёгкую кофточку, и пошла.

Приём прошёл, в общем, гладко, за исключением того, что Лариса, увидев меня, демонстративно развернулась и вышла. В остальном все были рады, что в посёлке наконец появился доктор, всё же неудобно ездить за сто вёрст, гораздо удобнее врач под боком. Я целый день проверяла почту, но перевод она мне ещё не прислала.

Никита заехал за мной, взяв моё маленькое чудо с собой. И вот мой Егорка несётся ко мне, со всех ног, обнимает за ноги, да так крепко, как будто боится отпустить.

- Смотри Софьюшка он совсем в тебе мамку признал, - Любовь Григорьевна даже прослезилась.

Я хватаю в охапку малыша, а он обхватывает мои щёки ладошками, и целует в нос, а я крепче обнимаю его, моё маленькое счастье.

Мы заезжаем за Ильиничной, и все вместе едем в больницу к дедушке. Его уже перевели в обычную палату, и выглядит он намного бодрее. Он рад новости о том, что я вышла на работу, сбылась наша с ним мечта и это здорово. Вроде бы всё в порядке и он не подаёт виду, но чувствую ему интересно, узнала ли я о том, что же там в письме. Выхожу из палаты, чтобы позвонить ей, но она сбрасывает.

Ладно, успокаиваю себя, может быть она занята сейчас и перезвонит попозже.

Когда я захожу в палату они все как-то странно улыбаются, я бы даже сказала, как заговорщики...А на мой вопрос, чего они все так улыбаются, молчат и когда Егорка собирается ответить, одёргивают его, прижимая палец к губам.

Я уже несколько раз пыталась дозвониться, но она не берёт трубку. Что такого могло случиться, что не позволяет ей мне ответить? Наконец, я решаюсь позвонить своему бывшему, они теперь работают в одной клинике, так как я предложила её кандидатуру, когда уезжала. Должен же он что-то знать о ней. И он тоже не отвечает, но присылает смс... «Привет! Мы на Бали...»

Захожу в Инстаграм. Так и есть, она выложила фотки. Да, получилось так, как она Софья задумывала. Свадьба на утёсе. Мы как раз с ней со своей лучшей подругой все моменты обговаривали. Всё причёска, макияж, платье, которое она в горячах оставила, жених, всё как она, Софья задумала, заменили только её...

Обидно... Нет она ничуть не жалеет о том, что она сбежала от этого придурка, наоборот даже укрепила в своём мнении, что он тупой придурок. Она даже может с натяжкой конечно принять её предательство. Может она его даже любит. Что ж совет да любовь.

Теперь понятно, почему она не отвечает на звонки. И тут мне в голову приходит идея: просто очень хочется знать, что же всё-таки в том письме. Я иду к Никите, но он занят: торопится закончить с сайтом для пекарни. Им всё так понравилось, что они попросили переделать всю складскую логистику.

Егорке пора спать, и сегодня я беру это на себя. Тут целый ритуал. Мы чистим зубы, умываемся, потом малыш выбирает книжку, и я сажусь читать, да так увлекаюсь, что не замечаю, что он давно уже заснул. И тогда я наконец берусь за письмо. Открываю онлайн переводчик и пытаюсь перевести хоть что-то, но глаза слипаются, и в конце-концов я засыпаю за монитором. Уже спящую, Никита переносит меня на кровать, а сам садится за перевод. Утром на столе готовый перевод.

Дорогой мисье Николай!

К сожалению мы не знакомы. Я пишу это письмо по просьбе моей бабушки – к сожалению, артрит не позволяет ей больше писать письма.

Моя бабушка попросила меня разыскать Вас. Дело в том, что она хочет сказать Вам, что-то очень важное, но боится не успеть, так как в последнее время много болеет. Мы долго отговаривали её от этой поездки, но она очень упряма. Боюсь, что она может плохо перенести перелёт. Поэтому буду весьма Вам признателен, если Вы найдёте время, чтобы встретиться с нами в аэропорту.

Оставлю номер своего телефона, чтобы нам легче было связаться с Вами.

Надеюсь, до скорого, Николай.

Далее идут его координаты и дата прилёта. Это уже через неделю.

С ума сойти – я скоро увижу свою бабушку. Это очень хорошая новость, и я с улыбкой иду на работу. Утром зябко, я кутаюсь в кофту. Ночью прошёл дождь, и я жалею, что не надела кроссовки или даже сапоги резиновые, а до больницы ещё далеко. И как бы на помощь мне материализуется Тим на своём джипе.

- Садись...

- Привет, Тим. А мне сказали, ты уехал.

- Вернулся. Лариска чего-то, совсем как тень ходит. Может, зайдёшь, согласишь?

- После приёма зайду. Или привези в больницу. Может, там сразу анализы возьмём.

- Давай так.

Как же я ошибалась, что не воспримут меня в деревне... Нет, кажется, всё хорошо. Называют меня исключительно Софьей Андреевной и общаются очень почтительно. Все-

таки врач в посёлке – это святое.

Наконец приезжают Лара с Тимофеем. Из окна вижу, что ведёт он её чуть ли не волоком.

- Вот, привёл.

- Ты, Тим, выйди, мне её осмотреть нужно.

Упирается, но Лариса Григорьевна живо выставляет его за дверь. Вот обожаю эту женщину.

- Софья, мне нужно тебе сказать, только без неё, - кивает на мою медсестру.

- Лариса Григорьевна, Вы пока Мохову укол сделайте. Я видела, он уже ждёт.

- Хорошо, Софья Андреевна,- и так выразительно на Лару глянула, ну та хоть и была слаба, тоже за взглядом в карман не полезла.

-Ну, и что ты мне хотела сообщить?

- Залетела я. Скажи Тиму, что отравилась, а он уедет, я в город съезжу

Я чуть не поперхнулась от возмущения.

- Зачем? Это же ребёнок Тимофея?

- Кого же ещё. Просто не хочу, чтобы он со мной из-за ребёнка. Мы ещё даже не помирились, как следует. А тут я...

- Ларис, ты что? Ты же его любишь. Знаешь, как он о тебе беспокоился, специально же приехал.

- Правда? – её лицо сразу засияло, - он из-за меня приехал? Думаешь, будет рад?

- Думаю, что вам обоим пора повзрослеть. У вас будет ребёнок. Лара, очнись, это же как благословение, у вас всё будет хорошо.

- А ты можешь ему сама сказать? Вот прям официально.

Я завожу Тимофея. Он действительно очень за неё переживает.

- Что-то серьёзное?

- Да уж, серьёзней некуда. У тебя будет ребёнок, Тимофей.

Он судорожно сглатывает, смотрит то на меня, то на неё. Ларка прямо сжимается вся, но на его лице эмоции начинают меняться: слёзы на глазах brutального мужчины – то что-то настолько искреннее, что аж до печёнок пробирает.

- У меня? Мой ребёнок? Да я ... Ларочка... Да я для вас всё...

Она плачет, не ожидала такого от него. Хотя нет, каждая женщина хочет именно этого, и теперь просто входит напряжение.

Видимо, Тимофей орал слишком громко, потому что медсестра бегом влетает в кабинет и застаёт его на коленях перед Ларисой и кивает мне: "в чём дело-то?".

Я показываю на себе пузо.

- Фу, ты на себе не показывай, - потом подумала, - или показывай, вон, если твой также радоваться будет.

- Так, будущие родители, вот вам направление в женскую консультацию. Езжайте прямо сейчас, у Ларисы токсикоз, сдадите анализы, и там вам всё расскажут.

Как хорошо, всё со Ларой получилось. Я чувствовала себя перед ней немного виноватой, а теперь, кажется, наши отношения наладятся.

Ильинична так расчувствовалась от новости, что София приезжает, что, когда я пришла Никита, мерил ей давление. Ну вот, чувствую, будем мы скоро всех их спасать по очереди.

- Не смогла она, значит, не покаившись... Господи, какая любовь... Как я их всех тогда жалела. И ведь любят до сих пор. Когда, говоришь, она приезжает? Ведь как совпало-то ...- тут няня не договорила,- Так ты ещё ей не сказал что ли?

Так, мне кажется, моя няня, чуть не проговорила.

- Никита, что происходит? Чего вы все улыбаетесь?

- Да ничего, Софья... Просто ты выходишь замуж.

- За кого?

- За нас. Ну-ка, Егор, неси нашу коробочку, - и ещё один из заговорщиков побежал наверх.

Никита встаёт на колени. Егор подносит коробочку.

- А можно, я надену? - киваем оба. Никита открывает коробочку и показывает малышу, на какой палец надеть, а мой самый любимый мальчик надевает колечко.

- Он первый тебя нашёл, -трепет его по макушке.

Киваю и обнимаю обоих. Любуюсь колечком. Оно очень красивое и насколько, понимаю, дорогое. Я удивлённо смотрю на Никиту.

- Для самой любимой девушки на свете.

- Для мамы...

Он сказал это так нежно, что на глаза навернулись слёзы. А Егорка вытирал их и целовал, гладил меня по голове. Мой, любимый и родной, самый лучший, мальчик на свете.

- Это не все мои сюрпризы. Но один я оставлю на потом. Я думаю он всем понравится.

- И когда у нас свадьба?

- В субботу. Так что Софи прилетает как раз на свадьбу внучки. Ну, как тут не верить в судьбу? – Ильинична вытирает слёзы, но это хорошие слёзы, они смывают с души всё лишнее, лечат душу, наполняя её счастьем.

Я с детства хотел большую дружную семью. Родители у меня, археологи, вечно были в экспедициях или писали научные работы, и я совершенно не входил в их жизненные планы. Воспитывала меня бабушка. Женщина она была строгая, всё всегда должно было быть в порядке и согласно определённым правилам. И я уже тогда решил, что, когда у меня родятся дети, я буду всегда рядом, и, самое главное – я буду их любить.

С Геллой мы познакомились на вечеринке у знакомых. К тому времени я уже закончил университет и работал в престижной фирме. Собственно я даже не помню, как всё началось – помню только, что проснулись в постели голые. Так всё и началось. Она была необычная, к жизни вообще не приспособленная, совершенно безалаберная, иногда мне, казалось, что, если бы я её не кормил, она вообще бы ничего не ела. И я заботился о ней. Особенно, когда она забеременела. Только вот у неё совершенно не было никакого материнского инстинкта. Она злилась от того, что я не позволил сделать ей аборт, и теперь она превращается в бегемота. Я нанял женщину, которая заботилась о ней, а она всё время пыталась сбежать, чтобы потусить со своими богемными друзьями.

Когда они только познакомились, она казалась мне такой утончённой, эфемерной, её картины я никогда не понимал, но верил, что она жутко талантлива, и вкладывал в это её творчество кучу денег. Но потом понял, что вся её жизнь – сплошной фарс, и мне стало так противно, я сгрёб её в охапку и привёз сюда, в деревню. Всё надеялся, что когда-нибудь в ней проснётся мать, гормоны перестроятся и всякое такое. Но, наверное, у неё этого всего не было в принципе. Она выносила мне мозг все эти четыре месяца, и, когда Егорка родился, я с облегчением отпустил её на все четыре стороны.

Завтра покажу Софье наш новый дом. Думаю, ей понравится. По крайней мере, я влюбился в него с первого взгляда. Большой, светлый, мы сможем жить в нём все вместе.

Самолёт из Марселя уже приземлился. Софья видела, как дрожат дедушкины руки, и ей было страшно... Господи... пусть всё пройдёт гладко, пусть всё с ним будет хорошо. Она ещё так нуждается в нём.

- Вот ведь упрямый, ну зачем нужно было ехать в аэропорт?

- Мне нужно её встретить. Она меня ждёт...

Наконец, мы их уже видим. Двое мужчин и пожилая женщина на кресле-каталке. Она узнала дедушку и попыталась встать, но старший из мужчин мягко усаживает её обратно.

- *Georgie est ton pere.*- Она говорит на французском и мы не понимаем, но по реакции старшего из мужчин ясно, что она сказала ему что-то важное, он оглядывается и смотрит на дедушку. Иногда не нужно слов, достаточно выразительного взгляда, ясно что сейчас она сказала то о чём много лет молчала. Он выглядит растерянным, но быстро берёт себя в руки, и вот они уже идут друг к другу, несколько секунд смотрят, как бы собираясь с мыслями и обнимаются, по-мужски, скупно, но первый шаг к сближению уже сделан.

-Здравствуй, Николай!

- Софи...- казалось, что он волшебным образом помолодел. Он опустился к ней и целовал ей руки. Какое-то время для них мир вокруг был потерян. Эти двое существовали в другой реальности. И мы стояли поодаль, дав им пообщаться. Первым ко мне подошёл мужчина примерно моих лет.

- Николас, - представился он.

- София, - ответила ему я, и поняла, что мой ответ многое ему объяснил... В прочем точно так же, как и его мне.

Потом мы познакомились с моим дядей Джорджем. Они все были похожи, просто разного возраста. Дед, дядя и мой кузен. Теперь у меня целая куча родственников.

Чувствуется, что бабушка Софи чувствует себя не очень хорошо, хотя делает вид, пытаюсь убедить всех в обратном. Всё-таки перелёт в таком возрасте- это своеобразный подвиг. Конечно же ей нужен отдых. Они забронировали номера в гостинице, и мы подвезли их туда, договариваясь встретиться вечером.

Как хорошо, что мои опасения по- поводу дедушки не оправдались. Он даже воспрял духом, и когда мы приехали домой, начал собирать фотоальбомы, чтобы показать Софии.

Потом конечно я заставила его выпить таблетки и отдохнуть. Всю жизнь он заботился обо мне, теперь моя очередь ...

Вечером мы с дедушкой поехали к своим французским родственникам, благо Никита наконец-то нашёл нам переводчика, и теперь мы будем не только догадываться, а сможем обо всём расспросить друг друга.

Мы встретились в ресторане. Старшая София выглядела намного лучше. Теперь она вышла сама, без каталки. Несмотря на почтенный возраст, посмотрев на эту миниатюрную женщину нельзя было не отметить, что она по- прежнему довольно красива. А то, как она держалась, её жесты, манера говорить выдавала в ней даму не просто происхождения. И это завораживало, постепенно я начинала понимать отчего мой дед по- прежнему влюблён в эту женщину, она была, как из другой жизни...

Она рассказала о том, как она жила все эти годы. Её мечта стать певицей всё таки осуществилась, её сын Георгий (Джордж) –финансовый аналитик, очень огорчён, что сын не пошёл по его стопам. Он врач так же, как и я. Генетика, что тут скажешь. Вечер прошёл в очень тёплой и непринуждённой обстановке, они в свою очередь расспросили о нашей жизни. Джордж рассказал, что в детстве ему часто снился сон, о том, что он играет с девочкой очень похожей на него, а когда он рассказал маме та разрыдалась, теперь он наконец понял почему...

В детстве я мечтала о том какой красивой невестой я буду. В белом платье, непременно длинном и очень красивом. Закутывалась в тюль, подкладывала кубики в колготки, и танцевала. И вот настал мой день. Рядом лежит большая коробка с платьем. Его выбирал Никита и мне страшно, а вдруг не понравится. Я аккуратно распаковываю и достаю...

Оно чудесное. Лёгкое, воздушное снизу, сверху корсет, только немного длинновато, но вот я становлюсь на каблуки и опля я вообще красотка, нет у меня просто фантастический жених... Я бы ещё прибавила украшение, но и без него всё просто супер. Аккуратно снимаю. Ильинична заходит ко мне, ей уже навели красоту, и я улыбаюсь...

- Чего? Плохо да?

- Да нет всё хорошо, - обнимаю мою Нюсю, - с такой причёской я её не видела никогда, простая по своей сути женщина, она очень волновалась, - Тебе правда очень идёт.

- Да? - уже с улыбкой смотрит в зеркало, нос задрала, ну кино, да и только.

- Тьфу, ну тебя. Забыла, что пришла... Поесть тебе надо. Я сейчас принесу...

- Нееее. Ничего не буду. Чай я выпила, хватит.

Мне и правда ничего не лезло. И даже подташнивало как-то, наверное, от волнения...

Все приготовления закончены... Я улыбаюсь, вспоминая про бельё, которое купил для меня мой будущий муж и про подвязку, про которую он тоже не забыл. Так наверное, даже прикольной, пусть теперь себе представляет.

Ко мне в комнату заходит Софи, никак не могу заставить себя назвать её бабушкой, просто язык не поворачивается.

- Tu es belle. Ты красивая. Говорят, мы похожи. Ты много лучше. Хочу подарить.- Протягивает мне бархатный футляр.-В этом ты будешь ещё больше красивая.

Ей нравится моё удивление. Я раскрываю, и там такое чудо, что у меня наворачиваются слёзы. –Машу рукой, нельзя портить макияж.

Надеваю кольцо. Оно идеально подходит для этого платья. Теперь я буквально чувствую себя принцессой.

Заходит дедушка. Видя его реакцию, понимаю, что всё удалось.

- Какая же ты красивая. Моя маленькая Это и правда такое чудо, как вы похожи две Софии... Там приехал фотограф. Он хочет заснять вас вместе.

Заходит очень смешной парень, в каких – то странных штанах, наверное, жутко талантливый, и мы доверяемся ему, надеясь на кучу суперских фотографий.

Мы садимся в машину, и я очень нервничаю, потому что понятия не имею куда мы едем. Наконец мы останавливаемся у только что построенного дома. У меня перехватывает дыхание, потому что я понимаю о каком подарке говорил Никита. О таком я даже и не мечтала. Дом на самом краю посёлка, сзади уже начинается небольшой лес. Мы заходим во двор, ровный газон покрывает весь периметр участка. Посредине цветочная арка в лучших традициях голливудских фильмов, посредине стоит Никита, какой же он красавчик, и я так люблю его, что кажется больше любить невозможно.

Пока мы стоим и дарим друг другу кольца к нам прорывается наш Егорка, он сам хочет одеть кольцо, Никита поднимает его, и они одевают его мне на палец вместе. После этого он с гордым видом уходит к няне, а мой муж дарит мне такой поцелуй, что у меня кружится голова, кажется я сейчас могу грохнуться в обморок. Никита держит меня, удивлённо смотрит, но немного отдышавшись, мне становится лучше.

- Я просто не позавтракала...

Он кивает, и мы продолжаем принимать поздравления. Дальше ещё круче. За домом накрыты столы. Гостей целая куча, когда он всё это успел организовать остаётся для меня загадкой.

Но всё реально очень здорово. А потом вообще приехали музыканты, и веселье захватило всех взрывной волной. Егорка веселился больше всех. Мне кажется моё платье придётся после выкинуть, потому что он всё мне его оттоптал. Ну да и пусть. Свадьба удалась на славу... Глядя на Тима и Ларису на душе становится тепло, у них тоже всё хорошо. В конце Егорка уснул у меня на руках. А Тим сказал, что хочет вот такого же, но даже если родится принцесса он будет очень рад. Никита взял у меня Егорку, подмигнул мне и тихонько сказал сказал мне на ушко: «Мы с Егоркой тоже будем рады сестричке». Я

поцеловала своего сыночка, и он понёс его укладывать, а я смотрела им вслед и думала: " Я буду ему хорошей мамой. Не могу иначе".

Однажды мой сын сам выбрал себе маму. И его выбор был настолько точен, что иногда даже я сомневаюсь, что он не её сын. Просто вселенная пошутила, а Егор всё исправил. В ней мне нравится буквально всё. Когда она улыбается солнце светит ярче, и я сделаю всё, чтобы оно светило и согревало нашу семью, потому что семья в жизни человека самое главное.